

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ЦАРЬ ИВАН ГРОЗНЫЙ

ВАЛЕНТИНА КОЛЫВАНОВА

ЦАРЬ
ИВАН ГРОЗНЫЙ

МОСКВА
ОЛМА Медиа Групп
2014

УДК 94(47)
ББК 63.3
К 60

Колыванова В.

К 60 **Царь Иван Грозный.** — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. — 64 с.: ил.
ISBN 978-5-373-00274-5

Иван Грозный — личность сильная, яркая, противоречивая. Благо или беду принес он России — об этом до сих пор спорят историки. Данная книга знакомит с основными вехами жизни Ивана IV, его реформами и завоеваниями, раскрывает сложный характер первого русского царя.

Для массового читателя.

УДК 94(47)
ББК 63.3

ISBN 978-5-373-00274-5

© Колыванова В., текст, 2013
© ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», издание, 2013

Что получил в наследство великий князь Иван Васильевич

Иван IV Васильевич широко известен как Иван Грозный, и до сих пор потомки представляют себе его царствование как времена опричнины, массовых казней, небывалого коварства, смуты и бесконечных войн. Личная жизнь царя также не могла служить примером благонравия. Но прежде чем судить этого исторического героя, давайте хоть на мгновение представим себе маленького мальчика, оставшегося без отца менее чем в трехлетнем возрасте, тут же назначенного наследником престола, окончательно осиротевшего в возрасте восьми лет, и принявшего на свои плечи Россию, государство огромное, разноплеменное, молодое, но дерзкое. Государство, которому надо было возрождаться после татаро-монгольского ига, догонять Европу, фактически от этого ига нами же и заслоненную, преодолевать внутренние распри Церкви, вражду влиятельных боярских семейств, ликвидировать остатки амбиций удельных княжеств, укреплять и отодвигать границы страны.

Даже уцелеть младенцем в этом клубке интриг, убийств, отравлений и прочего — уже небывалая удача. А стать первым в истории российским царем, связать свое имя с великими военными подвигами, значительным культурным и другим прогрессом, заставить трепетать мир перед политической статью России — это могло быть дано только уникальной личности. Поэтому хоть и остался Иван Васильевич на скрижалях истории Грозным, но при этом — настолько великим, как удавалось немногим.

Познакомимся поближе с родителями Ивана IV. Его мать Елена Васильевна Глинская (1508 — 4 апреля 1538) происходила из литовского рода Глинских. Роду Глинских приписывают в качестве предков татарского темника Мамай, внуки которого получили в удел город Глинск, отчего и стали называться Глинскими. Князь Михаил Глинский, дядя Елены, был дипломиро-

Царь Иван Грозный.
Гравюра из книги С. Герберштейна
«Записки о Московии». 1563 г.

ванным врачом и рыцарем Священной Римской империи. Считается, что в Литовском княжестве он поднял мятеж, после чего семья вынуждена была укрыться в России.

Елена Васильевна тоже не отличалась кротким нравом. Уже став вдовой великого князя и матерью наследника престола, она сумела отстранить от власти, всех, кого ее муж перед смертью назначил регентами, и сама стала править Московией. Это роднит ее с княгиней Ольгой. Но если Ольгу летописцы только восхваляли за ненависть к врагам, любовь к сыну и незапятнанное вдовство, то Елена не удостоилась столь лестных оценок, поскольку имела фаворита Ивана Овчину-

Елена Глинская. Рис. XIX в.

*Серебряные
копейки
и полушки,
выпущенные
по денежной
реформе 1535 г.*

Телепнева-Оболенского, а дядю своего, Михаила посадила в тюрьму. И это несмотря на то, что, сбежав в Москву, Глинский был незаменимым советником по иностранным и медицинским делам для самого Василия.

Елена имела большое влияние, как сейчас бы сказали, на международной арене: в 1536 году она заставила польского короля Сигизмунда I заключить выгодный для России мир, а Швеция по ее приказу отказалась помогать Ливонскому ордену и Литве.

Глинская знаменита и тем, что ввела единую денежную единицу на Руси — серебряную копейку (от копья, которое держал в руке изображенный на монете всадник). Четвертинкой копейки являлась полушка, чье название это мы часто встречаем в поговорках и пословицах, мало представляя, что же это такое. Известно, что серебряная копейка весила 0,68 грамма.

При Елене Глинской была выстроена Китайгородская стена.

За свои деяния она не пользовалась любовью бояр и тем более народа. Мало того, что она была женщиной, так еще и никакого патриархального нрава у нее не наблюдалось. Елена умерла 4 апреля 1538 года (будущему Ивану Грозному не было и восьми). По слухам, она была отравлена Шуйскими — исследования ее останков указывают, что причиной смерти могло стать отравление ртутью. Похоронена она была в Кремле, в Вознесенском женском монастыре.

Отец Ивана — Василий III Иванович (25 марта 1479 — 3 декабря 1533), великий князь Владимирский и Московский, был сыном Ивана III Великого и Софьи Палеолог. В договоре от 1514 года с императором Священной Римской империи Максимилианом I он впервые в истории Руси назван царем (цезарем).

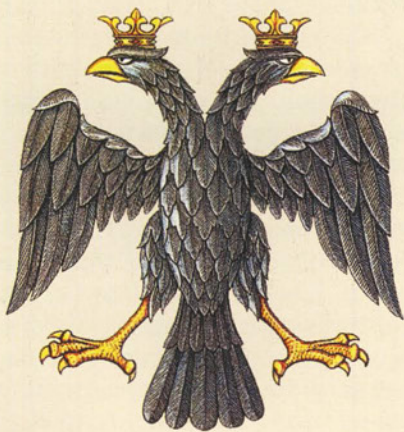
История могла сложиться совершенно по-другому, но первый брак Василия III с Соломонией был бесплоден, и великий князь добился развода. В 1526 году он женился на Елене Глинской, но и та родила первенца только через несколько лет, 25 августа 1530 года. Старшего сына называли Иваном, а младшего — Юрием (Георгием) (1532—1564).

Василию не дано было долго наслаждаться семейным счастьем. Кстати, сохранилось несколько писем, надиктованных, как видно, любящим мужем и отцом. И это не вызывает удивления — во-первых, князю было уже под 50, а Елена была юной и, судя по всему, красивой. Сына же Василий III искренне считал божьим даром, кстати, именно после рождения сына он настолько воспрял духом, что стал решительно вести борьбу против видных церковных деятелей. Еще есть свидетельства тому, что, женившись на Глинской, Василий стал одеваться и брить бороду по западному образцу, чем предвосхитил распоряжения Петра Первого.

Но в одной из поездок у него развился нарыв на бедре. Уже без сил великого князя доставили в подмосковное село Воробьево. Понимая, что ему не выжить, Василий написал завешание, призвал митрополита Даниила, нескольких бояр (которых потом разогнала вдова) и просил их признать наследником престола трехлетнего сына Ивана. 3 декабря 1533 года, приняв предварительно монашескую схиму, Василий умер от заражения крови.

Теперь самое время понять, что же получил в наследство маленький Иоанн Васильевич. Понятно, что впоследствии период его царствования совершенно затмил в сознании обывателей правление отца, но и Василий III имел в истории собственное лицо. И есть масса доказательство тому, что грозный нрав сынок унаследовал от обоих родителей.

Государственный герб Руси конца XV — начала XVI в.

Василий III и «герб» Московии

Духовная грамота (завешание) Василия III

Церковь Вознесения в Коломенском

*С. Герберштейн, имперский посол,
путешественник, написавший
«Записки о Московии»*

Василий, например, не церемонился с оппозицией, даже если это были иерархи Церкви. Большой церковный авторитет, просветитель Максим Грек, Вассиан Патрикеев (бывший друг царствующего князя) и другие противники Василия III в религиозных вопросах были приговорены на Церковных соборах кто к смертной казни, кто к заточению в монастырях.

Он отправил в ссылку митрополита Валаама, изгнал князей-Рюриковичей Василия Шуйского и Ивана Воротынского, казнил дипломата Ивана Берсень-Беклемишева.

В то же время при Василии III увеличилось земельное дворянство, во имя централизации страны активно ограничивались привилегии бояр.

При нем продолжалось активное строительство — возведен Архангельский собор Кремля, в Коломенском — в честь рождения сына Ивана — построена церковь Вознесения. В целях безопасности границ строятся каменные укрепления в Туле, Нижнем Новгороде, Коломне и других городах. Основываются новые поселения, остроги, крепости.

Очень много было сделано для объединения русских земель — был присоединен долго сохранявший независимость Псков, затем та же участь постигла Рязанское, Стародубское и Новгород-Северское княжества. Войско Василия III вынудило сдаться Смоленск, а затем — Мстиславль, Кричев, Дубровны. С переменным успехом Русь отбивала набеги с южных границ. Но в целом царствование Василия III оказало позитивное влияние на централизацию и обеспечение безопасности страны.

Как пишет Г.Вернадский в книге «Россия в средние века», Василий III заставил считаться с собой западных политиков. Посланник германского императора барон Сигизмунд фон Герберштейн отмечал в своих «Записках», что русские «открыто заявляли, что воля князя — это воля Господа и что все, что делает князь, делается по воле Господа. Точно так же, если кто-то задает вопрос о чем-то неясном или сомнительном, русские привычно отвечают, что о том ведают Господь и великий князь». Именно в пери-

од царствования Василия III были разработаны подробные теории о высоком происхождении государевой власти, главным образом — религиозными писателями, а религия,

по сути, сосредотачивала на себе все просвещение и культуру. Во всяком случае, во время правления Василия III Русь идеологически готовилась к тому, чтобы стать царством.

Детство Ивана IV

Считается, что до рождения Ивана некий юродивый предсказал отчаявшейся уже Елене Глинской, дескать, «она будет матерью Тита, широкого ума». Пишут, что в день рождения будущего Ивана Грозного была страшная, поистине знаменательная гроза.

Номинально Иван стал правителем в неполные три года. Отметим, что хотя слово «царь» периодически употреблялось уже при дедушке Ивана Грозного Иване III, но официально этот титул был введен самим Грозным в 1547 году. О том, какое принципиальное значение имела терминология, мы расскажем позже.

Василий III умер 3 декабря 1533 года, а уже через восемь дней бояре избавились от основного претендента на трон — Дмитровского князя Юрия. А дальше последовали такие перипетии борьбы за власть между различными кланами, что уже взрослым Иван Грозный в своих записках прямо признал: сиротское детство, лживость и злоба опекунов, бесконечный страх быть убитым и сделали его характер столь подозрительным, буйным и жестоким. Вот строки из его письма Андрею Курбскому.

«Остались мы с почившим в бозе братом Георгием круглыми сиротами — никто нам не помогал; оставалась нам надежда только на Бога, и на Пречистую Богородицу, и на всех святых молитвы, на благословение родителей наших. Было мне в это время восемь лет; и так подданные наши достигли осуществления своих желаний — получили царство без правителя, об нас же, государях своих, никакой заботы сердечной не проявили, сами же ринулись к богатству и славе и перессорились при этом друг с другом. И чего только они не натворили! Сколько бояр наших, и доброжелателей нашего отца, и воевод перебили! Дворы и

Боярин с кубком. Худ. К. Маковский

села, и имущество наших дядей взяли себе и водворились в них. И сокровища матери перенесли в Большую казну, при этом неистово пиная ногами и тыча в них палками, а остальное разделили».

...Опекунский совет управлял страной меньше года, затем в августе 1534 года был арестован Михаил Глинский, схвачены Иван Бельский и князь Иван Воротынский с детьми. В этом же месяце был арестован и еще один член опекунского совета — Михаил Воронцов. В тюрьме окончил свои дни еще один опекун Андрей Старицкий. Когда умерла Елена, через шесть дней бояре Шуйские убили фаворита княгини. Митрополит Даниил и дьяк Федор Мишурин, убежденные

сторонники централизованного государства и активные деятели правительства Василия III и Елены Глинской, были немедленно отстранены от управления государством. Митрополит Даниил был отправлен в Иосифо-Волоцкий монастырь, а Мишурина бояре казнили. И можно было бы дать еще более подробные свидетельства межсемейных распрей, убийств, арестов, но для взрослеющего царя все это означало только бесконечную и устрашающую смену окружения, исчезновение родных, близких ему людей, возрастающую подозрительность и стремление защитить себя в будущем всеми возможными способами.

С детства юный Иван возненавидел Шуйских, хотя они и пытались всячески вроде бы угодить, а на самом деле — избаловать и развратить будущего царя. «Государь, следуя обыкновению, ездил осенью молиться в Лавру Сергиеву и на охоту в Волок Ламский с

знатнейшими сановниками, весело праздновал Рождество в Москве и вдруг, созвав Бояр, в первый раз явился повелительным, грозным; объявил с твердостью, что они, употребляя во зло юность его, беззаконствуют, самовольно убивают людей, грабят землю; что многие из них виновны, но что он казнит только виновнейшего: Князя Андрея Шуйского, главного советника тиранства. Князя Глинские с друзьями повелевали его именем, хотя и сказано в некоторых летописях, что „с того времени Бояре начали иметь страх от Государя“». (Н. М. Карамзин).

Полной неожиданностью для бояр стало заявление Ивана о том, что он хочет венчаться на царство и сразу же — жениться. Считается, что такое желание он высказал в декабре 1546 года в беседе с митрополитом Макарием, имевшим большое влияние на подростка и поощрявшим его стремление к единоличной власти.

Боярская дума. Худ. С. Иванов

Царский титул

Как мы уже говорили, и Ивана III, и Василия III иногда называли царями. Но официально первым русским царем стал именно Иван Грозный.

Само слово «царь» происходит от латинского «цезарь» (от личного имени Гая Юлия Цезаря, которое постепенно превратилось в составную часть императорского титула). На Руси царями называли императоров Византии, именовали так и ханов Золотой Орды, а затем и выделившихся из ее состава ханств. Бытовавшее доселе в стране «великий князь» было ненамного выше по званию, нежели просто «князь». Но великих князей на Руси было достаточно, а вот своего официального царя еще не было. Если великий князь мог восприниматься как первый среди равных, то царю равных быть не должно. Это был качественно новый титул. В Византии, например, в серьезной богословской литературе немало места уделялось поучениям о том, как следует почитать царя, какие почести ему воздавать. Эти рекомендации как бы автоматически должны были перейти и в Московию.

В международных отношениях титул царя тоже давал определенные преимущества. Ведь и в Казанском, и в Крымском ханствах, с которыми Россия вела то войны, то переговоры, правили цари. И теперь московский государь становился с ними на одну ступень. В Западной Европе титул «великий князь» переводился как «принц», «герцог», но не как «король» или «император». А вот «царь» — ставился на один уровень с королем и императором. Так что со всех сторон принятие нового титула было выгодно и важно для государя.

...Венчание на царство происходило 16 января 1547 года в Успенском соборе Кремля. Сюда сначала на золотом блюде торжественно принесли животворящий крест, венец и бармы. Затем пришел и сам Иван в сопровождении своего духовника, князей и бояр. Посреди храма на высоком постаменте (амвоне) с двенадцатью ступенями были сооружены два места, «одетые златыми паволоками, в ногах лежали бархаты

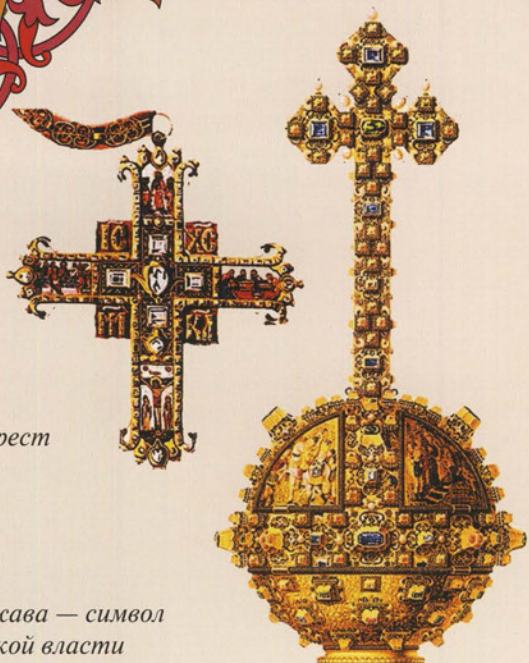

Шапка Мономаха

Митрополит Макарий

Крест

Держава — символ
царской власти

и камки». На этих местах сели после молебна Иван IV и митрополит Макарий. Н. М. Карамзин пишет: «Перед амвоном стоял богато украшенный налой с царской утварию. Архимандриты взяли и подали ее Макарию. Он

Донская икона Божией Матери,
перед которой молился Иван IV

встал вместе с Иоанном и, возлагая на него крест, бармы и венец, громогласно молился, чтобы Всевышний оградил сего Христианского Давида силою Святого Духа, посадил на престол добродетели, даровал ему ужас для строптивых и милостивое око для послушных. Обряд заключился возглашением нового многолетия государю... С сего времени российские монархи начали уже не только в сношениях с иными державами, но и внутри государства, во всех делах и бумагах, именоваться царями, сохраняя и титул великих князей, освященный древностью...»

Таким образом, принятие царского титула, в результате которого Иван IV был приравнен к западноевропейским императорам, было сделано прежде всего в целях укрепления центральной власти и подчеркнуло неограниченность власти монарха внутри государства.

Одновременно этот шаг имел и особое духовно-нравственное значение для России. Для государственной идеологии того времени и для мировоззрения простого люда была чрезвычайно характерна мысль об особой роли России как единственно уцелевшего независимого православного государства. Ведь после падения под ударами турок в 1453 году Константинополя только в Русском государстве осталось православие — христианство восточного образца. Это объясняли особым благочестием Русской Православной Церкви.

«Два Рима пали, Москва — Третий Рим. Четвертому не бывать». Это означало, что если рухнет Москва, хранительница православия, то погибнет, кончится и священная история. Такой рассматривалась особая мессианская роль Москвы перед православным миром. И государь российский обязан был главной своей задачей считать охрану православия и заботу о спасении душ православных — утверждению на земле «истинной правды».

Такая великая роль вполне была по душе молодому амбициозному Ивану IV. Вот что пишет Ключевский: «...его собственная особа в подобном отражении представилась ему озаренною блеском и величием, какого

Внутренний вид Успенского собора

и не чуяли на себе его предки, простые московские князья-хозяева. Иван IV был первый из московских государей, который узрел и живо почувствовал в себе царя в настоящем библейском смысле, помазанника Божия. Это было для него политическим откровением, и с той поры его царственное «я» сделалось для него предметом набожного поклонения. Он сам для себя стал святыней и в помыслах своих создал целое богословие политического самообожания в виде ученой теории своей царской власти. Тоном вдохно-

венного свыше и вместе с обычной тонкой иронией писал он во время переговоров о мире врагу своему Стефану Баторию, коля ему глаза его избирательной властью: „Мы, смиренный Иоанн, царь и великий князь всея Руси по Божію изволенію, а не по многоятежному человеческому хотению“.

И, естественно, Церковь его активно поддерживала. Недаром именно митрополит Макарий, стремившийся укрепить самодержавие и покончить с боярским беспределом, задумал и провел ритуал венчания на царство.

Из огня да в полымя

Прежде чем перейти к событиям царствования Ивана IV и постепенному превращению его в «Ивана Грозного», остановимся на личной жизни государя, которая тесно переплетается с важными общественно-политическими событиями в стране.

Семейная история Грозного делится на два периода. Первый брак, продлившийся 13 лет, в определенной степени сдерживал характер царя. В эти годы в стране было сделано много полезного и новаторского. Но затем после-

Боярышня у окна. Худ. К. Маковский

довала внезапная смерть жены Анастасии, и вдовец буквально «сорвался с цепи». Последующие браки только добавляли недоброжелательства, да и что греха таить — ненависти к царю.

Тем не менее мы увидим, что царь Иван Грозный изначально вовсе не был диким, ограниченным, чуждым культуре, просвещению, передовым веяниям. А главное, что в переломные моменты он мог отнестись к себе самокритично и предпринять мудрые для государственного деятеля меры.

Итак, в январе 1547 года Иван венчается на царство, а затем знатные вельможи начинают искать царю достойную невесту по всей стране. Любопытно, что юный царь тогда выбирал не за знатность, а за личные качества, которые лучше всех оказались у Анастасии, дочери вдовы Захарьиной. В феврале этого же года царь обвенчался с Анастасией. Историки утверждают, что это событие повлияло не только на характер Ивана Грозного, но и на последующий период его правления, потому что любил Иван Анастасию по-настоящему, а не «по-домостроевски». Хотя мы имеем свидетельства того, что чувства к жене в первый год семейной жизни уживались у Грозного с блудом, жестокостью по отношению к родственникам царицы, и Анастасия нередко плакала или вообще падала в обморок от выходок супруга.

Потрясением для молодого Ивана и поводом для перемен в его поведении послужили следовавшие одно за

*Анастасия,
первая жена
Ивана Грозного*

*Царевич
Дмитрий,
убитый в Угличе*

другим события весны-лета 1547 года — великий пожар и восстание в Москве. В пожаре погибло только по самым примерным подсчетам 1700 человек, многие потеряли дома и состояния, не говоря уже о родных и близких. Пожар стал поводом к восстанию, лозунгом которого было «Долой князей Глинских, это все из-за них!»

После подавления восстания Иван Грозный решил созвать первый Земский собор, где покался перед людьми за свой блуд, жестокость и злодеяния. Именно в это время начинается его сближение с выдающейся личностью — протопопом Сильвестром, оказавшим положительное влияние на характер царя. Грозный создает «Избранную раду», которая просуществует до 1560 года. В совершенно иную, лучшую, сторону меняются и его отношения с женой. Забегая вперед, скажем, что больше таких счастливых союзов в жизни Ивана Васильевича не было. И дети его не были счастливы.

Официальными потомками Ивана Грозного упоминаются сыновья от Анастасии:

Дмитрий Иванович (1552—1553), наследник отца во время смертельной болезни в 1553; в том же году при спуске царской семьи со струга перевернулись сходни, и младенец утонул; Иван Иванович (1554—1581), по одной из версий, погиб во время ссоры с отцом, по другой версии умер в результате болезни в ноябре. Женат трижды, потомства не оставил; Федор I Иванович, (1557—1598), детей мужского пола нет. По рождению сына Иван Грозный повелел

построить церковь в Феодоровском монастыре города Переславля-Залесского. Этот храм в честь Феодора Стратилата стал главным собором монастыря и сохранился до настоящего времени.

От других жен: Василий (от Марии Кученей) — умер во младенчестве;

царевич Дмитрий (1582—1591), от Марии Нагой, погиб в детстве (по одной из версий,

*Царь Иван и иерей Сильвестр во время Большого
московского пожара 24 марта 1547 г.*

Худ. П. Плешаков

зарезал себя в припадке эпилепсии, по другой — его убили люди Бориса Годунова).

Дочери: Анна (старшая дочь от Анастасии) — умерла, не дожив до года;

Мария (вторая дочь от Анастасии) — умерла, не дожив до года;

Евдокия (третья дочь от Анастасии) — умерла на третьем году жизни. Смерть детей, рожденных в браке с Анастасией, Иван, становившийся все более подозрительным, воспринимал как Божию кару.

Горькой иронией судьбы можно считать и для Грозного, и для всей нашей страны то обстоятельство, что пожар 1547 года и его последствия коренным образом поменяли характер царя, его семейную жизнь, его государственные деяния в лучшую сторону, а другой пожар — лета 1560-го года — ускорил смерть Анастасии, и уже ничто не могло сдерживать буйный нрав Ивана Грозного. А ведь посмотрите, как самоотверженно вел себя Иван

Васильевич, стремясь уберечь хворающую супругу от излишних потрясений. Обратимся к «Истории Государства Российского» Н.М.Карамзина.

«Небо готовило ужасную перемену в судьбе его и России. 13 лет он наслаждался полным счастьем семейственным, основанным на любви к супруге, нежной и добродетельной.

Анастасия еще родила сына Феодора и дочь Евдокию; цвела юностью и здоровьем, но в июле 1560 года занемогла тяжелой болезнью, умноженною испугом. В сухое время, при сильном ветре, загорелся Арбат; тучи дыма с пылающими головнями неслись к Кремлю. Государь вывез больную Анастасию в село Коломенское; сам тушил огонь, подвергаясь величайшей опасности: стоял против ветра, осыпаясь искрами, и своею неустрашимостью возбудил такое рвение в знатных чиновниках, что дворяне и бояре кидались в пламя, ломали здания,

Царевич Иван на прогулке с опричниками. Худ. М. Авиллов

носили воду, лазили по кровлям. Сей пожар несколько раз возобновлялся и стоил битвы: многие люди лишились жизни или остались изувеченными. Царице от страха и беспокойства сделалось худо, искусство медиков не имело успеха, и, к отчаянию супруга, Анастасия 7 августа в пятом часу дня преставилась... Никогда общая горесть не изображалась умильнее и сильнее. Не двор один, а вся Москва погребала свою первую, любезнейшую царицу. Когда несли тело в Девиный Вознесенский монастырь, народ не давал пути ни духовенству, ни вельможам, теснясь на улицах ко гробу. Все плакали, и всех неутешнее бедные, нищие, называя Анастасию именем матери. Им хотели раздавать обыкновенную в таких случаях милостыню: они не принимали, чуждаясь всякой отрады в сей день печали. Иоанн шел за гробом: братья вели его под руки. Он стонал и рвался; один митрополит, сам об-

ливаясь слезами, дерзал напоминать ему о твердости христианина... Но еще не знали, что Анастасия унесла с собою в могилу!

Здесь конец счастливых дней Иоанна и России <...>

Иоанн был растерзан горестью: все вокруг его проливали слезы — и в сих-то слезах явилась гнусная клевета... „Государь! — сказали Иоанну, — ты в отчаянии, Россия также, а два изверга торжествуют: добродетельную царицу извели Сильвестр и Адашев (видный член «Избранной рады» — ред), ее враги тайные и чародеи, ибо они без чародейства не могли бы так долго владеть умом твоим...“ Государь знал, что Анастасия со времени его болезни не любила ни Сильвестра, ни Адашева; думал, что они также не любили ее, и принял клевету, может быть желая оправдать свою к ним немилость, если не верными уликами в их злодействе, то хотя подозрением».

Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 г. Худ. И. Репин

С тех пор, как мы увидим, в истории России начался новый этап потрясений.

...Когда на одиннадцатый день после кончины Анастасии бояре пришли к царю с просьбой выбрать себе жену, Иван спокойно ответил им, что уже выбрал таковую — родную сестру польского короля Сигизмунда-Августа Екатерину. Однако, несмотря на все политические выгоды такого брака, Сигизмунд-Август, наслышанный о порядках и нравах Московского двора, отказал московским послам. Тогда князь Вяземский, один из новых любимцев царя, обратил его внимание на черкесскую княжну Кученей — девицу «красоты неописанной», приехавшую в Москву вместе с отцом — князем Темрюком. Князя вместе с дочерью пригласили ко двору.

Вот как описывает дальнейшие события историк С. Д. Горский:

«Дикая красота молодой черкешенки вскружила голову Иоанну. Мария стала невестой московского царя. Однако свадьбу пришлось отложить на целый год. Княжна совсем не говорила по-русски и даже не была крещена (имя Мария она получила при крещении). Бракосочетание состоялось 21 августа 1561 года.

Новая царица оказалась прямой противоположностью доброй Анастасии. Выросшая среди кавказских гор, привыкшая к охоте и опасностям, она жаждала бурной жизни. Тихая теремная жизнь ее не удовлетворяла. Мария охотно появлялась в стольной палате, с восторгом присутствовала на медвежьих травлях и даже, к ужасу бояр, с высоты кремлевских стен наблюдала за публичными казнями. Она не только не удерживала Ивана от кровавых расправ, но сама толкала его на них. Понятно, что бояре невзлюбили

Москва при Иване Грозном. Худ. А. Васнецов

Свадебный боярский пир. Худ. К. Маковский

новую царицу. Старый любимец и советник Ивана, боярин Адашев, однажды осмелился заметить царю, что не пристало московской царице присутствовать на забавах и лазить на крепостные стены.

На другой день Алексей Адашев был отправлен в ссылку. Иоанн не казнил его только потому, что у Адашева было слишком много друзей, и казнь могла вызвать волнение. Но родственников Алексея Адашева царь не пощадил. Через несколько дней на Красной площади были казнены: брат Алексея Адашева, Данила, с двенадцатилетним сыном, его тесть Нуров, три брата его жены, Сартинны, его племянник Шишкин с двумя детьми и племянница Марская с пятью сыновьями. Все они были обвинены в «злом умысле» против царицы. Нашлись услужливые свидетели, показавшие, что все эти лица грозились известить царицу. При обыске были найдены мешочки с какими-то травами.

Бояре ненавидели Марию, и она платила им тем же чувством. От Ивана она в 1563 году родила сына, которого назвали Василием. Но ребенок умер во младенчестве. Не зная, чем удержать мужа, она потакала его наклонностям к разврату. Она окружала

себя самыми красивыми девушками и сама указывала на них Ивану. Оргии стали происходить в теремах царицы, чего прежде ни-

Против воли постриженная. Худ. М. Матвеев

Федор,
средний сын
Ивана Грозного

когда не было. Таким образом, после второго брака Иоанн стал вести еще более разнузданный образ жизни. Мария, поощрявшая разврат, и сама не стеснялась. Почти на глазах у мужа она чуть ли не каждый день меняла любовников. Отуманенный вином и всякими излишествами, царь не замечал этого.

Василиса Мелентьева — одна из незаконно венчанных жен царя Ивана. Худ. Н. Неврев

Если же находились бояре, осмелившиеся намекать ему, что царица ведет образ жизни, недостойный ее высокого положения, Мария немедленно принимала меры, и смельчак попадал в ссылку или на плаху.

Мария приобрела огромное влияние на Ивана. Она изучила его слабости и умело пользовалась ими. В значительной степени ей Русь обязана возникновением опричнины. Царь и раньше относился к боярам подозрительно, но под влиянием Марии он в каждом боярине стал видеть лютого врага. Его окружили новые любимцы: Малюта Скуратов, Федор Басманов, князь Афанасий Вяземский, Бельский, Василий Грязной и другие. В эту компанию входил и архимандрит Чудова монастыря Левкий, родной брат Грязного, который после смерти митрополита Макария стал духовником царя.

Эти люди, признававшие только свои личные интересы, не стеснялись в выборе средств. Они приобрели расположение царицы, всячески потворствовали ей, льстили, расхваливали ее царю и в то же время замкнули Ивана и Марию в плотное кольцо, через которое не мог проникнуть никто другой».

Упоминается в общей сложности семь «точных» жен Ивана Грозного, причем только с четырьмя из них он венчался. И то на четвертый церковный брак пришлось запрашивать соборное разрешение. При этом согласно 50-му правилу Василия Великого, даже третий брак недопустим: «на троебрачие нет закона; посему третий брак не составляется по закону. На таковые дела взираем как на нечистоты в Церкви, но всенародному осуждению оных не подвергаем, как лучшие нежели распутное любodeяние».

С другой стороны, по словам Джона Горсея, знавшего царя лично, «он сам хвастал тем, что растлил тысячу дев и тем, что тысячи его детей были лишены им жизни». Сам Грозный в духовной грамоте признавал за собой и «блуд», и «чрезъестественные блуждения».

Сын Ивана и Анастасии Федор Иоаннович (1557—1598) стал царем после смерти Грозного и последним русским царем из Рюриковичей. Как это часто бывает, у властного жестокого отца вырос весьма заурядный потомок. Странно, что жизнь ничему не

Иван Грозный и его мамка. Худ. К. Вениг

научила столь осторожного и злопамятного властителя, как Грозный, — перед смертью он, не считая, что 26-летний Федор полностью пригоден в роли царя, учинил ему в подмогу регентский совет из самых влиятельных бояр и двух думных дьяков — братьев Шелкаловых. И вновь начались подковерные ин-

триги, борьба группировок и прочее. Разница была лишь в том, что взирал на все это не мальчик-подросток, а вполне зрелый мужчина, которого больше всего интересовали медвежьи бои и украшение кремлевских палат. В результате бояре снова укрепили свои властные полномочия...

Внешность и нрав царя

Эпиграфом к заметкам современников о характере и впечатлении, который производил Грозный своим видом и поведением, можно поставить следующие слова Ключевского: «Читая письма царя к князю Курбскому, поражаешься быстрой сменой в авторе самых разнообразных чувств: порывы великодушия и раскаяния, проблески глубокой задушевности чередуются с грубой шуткой, жестким озлоблением, холодным презрением к людям. Минуты усиленной работы ума и чувства сменялись полным упадком утомленных душевных сил, и тогда от всего его остроумия не оставалось и простого здравого смысла. В эти минуты умственного изнеможения и нравственной опущенности он

Иконописный портрет Ивана Грозного

способен был на затеи, лишённые всякой сообразительности. Быстро перегорая, такие люди со временем, когда в них слабеет возбуждаемость, прибегают обыкновенно к искусственному средству, к вину, и Иван в годы опричнины, кажется, не чуждался этого средства. Такой нравственной неровностью, чередованием высоких подъёмов духа с самыми постыдными падениями, объясняется и государственная деятельность Ивана».

Князь Катырев-Ростовский дал Грозному отталкивающую характеристику:

«Царь Иван образом нелепым („не лепо“ в старославянском „некрасивый“, „нехороший“, „не милый“ — *ред.*), очи имея серы, нос протягновен и покляп <длинный и загнутый>; возрастом <ростом> велик бяше (согласно исследованиям останков, рост царя достигал 180 см — *ред.*), сухо тело имея, плечи имея высоки, груди широки, мышцы толсты, муж чюдного разсуждения, в науке книжного поучения доволен и многоречив зело, ко ополчению дерзостен и за свое отечество стоятелен. На рабы своя, от бога данный ему, жестокосерд вельми, и на пролитие крови на убиение дерзостен и неумолим; множество народу от мала и до велика при царстве своем погуби, и многие грады своя поплени, и многие святительские чины заточи и смертию немилостивою погуби, и иная многая содея над рабы своими, жен и девиц блудом оскверни. Той же царь Иван многая благая сотвори, воинство велми любяща и требующая ими от сокровища своего неоскудно подаваше. Таков бо бе царь Иван».

Тем не менее, вот что пишут современники о Грозном в возрасте 30 лет:

«Обычай Иоаннов есть соблюдать себя чистым пред Богом. И в храме, и в молитве уединенной, и в совете боярском, и среди народа у него одно чувство: „Да властвую, как Всевышний указал властвовать своим истинным Помазанникам!“ Суд нелюбимый, безопасность каждого и общая, целость порученных ему государств, торжество веры, свобода христиан есть всегдашняя дума его. Обремененный делами, он не знает иных утех, кроме совести мирной, кроме удовольствия исполнять свою обязанность; не хочет обыкновенных прохлад царских... Ласковый к вельможам и народу — любя, награждая всех по достоинству — щедростию

Иван Грозный у тела сына. Худ. В. Шварц

Государственная печать при Иване IV

Моленное место царя Ивана в Успенском соборе

искорения бедность, а зло — примером добра, сей Богом урожденный Царь желает в день Страшного суда услышать глас милости: „Ты еси Царь правды!“».

А вот что увидел посол Дании Принц: «Он так склонен к гневу, что, находясь в нем, испускает пену, словно конь, и приходит как бы в безумие; в таком состоянии он бесится также и на встречных. Жестокость, которую он часто совершает на своих, имеет ли начало в природе его, или в низости (malitia) подданных, я не могу сказать. <...> Когда он за столом, то по его правую руку садится старший сын. Сам он грубых нравов; ибо он опирается локтями на стол, и так как не употребляет никаких тарелок, то ест пищу, взяв ее руками, а иногда недоеденное кладет опять назад в чашку (in patinam). Прежде чем пить или есть что-нибудь из предложенного, он обыкновенно знаменует себя большим крестом и взирает на повешенные образа Девы Марии и Святого Николая».

Современных Грозному описаний его внешности почти не сохранилось. Пишут, что он был сухошав, имел высокий рост и хорошее телосложение. Глаза Ивана были голубые с пронизательным взглядом, хотя во второй половине его царствования отмечают уже мрачное и угрюмое лицо. Царь брил голову, носил большие усы и густую рыжеватую бороду, которая сильно поседела к концу его царствования. В руке обычно держал посох с тяжелым набалдашником, символизирующий его царскую крепкую власть.

«Начитаннейший москвич» XVI века

Так назвал Ивана Грозного известный историк XIX века В. О. Ключевский. Мы приведем довольно обширный перечень свидетельств культурного прогресса во времена Ивана Грозного, которые в обыденном сознании часто теряются, уступая первое место впечатлениям о жестокости, считай, дикости и непросвещенности царя. Однако это совершенно не так.

Иван Васильевич смолоду желал устроить на Руси типографии. Царь даже обратился к скандинавскому монарху Кристиану II с просьбой выслать книгопечатников, и тот прислал в 1552 году в Москву через Ганса Миссингейма Библию в переводе Лютера и

два лютеранских катехизиса, но по настоянию русских иерархов Церкви план по распространению переводов в нескольких тысячах экземпляров был отвергнут. Книгопечатание стало развиваться несколько позже.

В начале 1560-х годов Иван Васильевич произвел знаковую реформу государственной сфрагистики (вспомогательная наука о печатях и оттисках). С этого момента в России появляется устойчивый тип государственной печати. Впервые на груди древнего двуглавого орла появляется всадник — герб князей Рюрикова дома, изображавшийся до того отдельно и всегда с лицевой стороны государственной печати, в то время как

изображение орла помещалось на оборотной: «Того же году (1562) февраля в третий день Царь и Великий Князь печать старую меньшую, что была при отце его Великом Князе Василии Иоанновиче, переменял, а учинил печать новую складную: орел двоеглавый, а среди его человек на коне, а на другой стороне орел же двоеглавый, а среди его инърог». Новая печать скрепила договор с Датским королевством от 7 апреля 1562 года.

Еще важнее, наверное, то, что благодаря политике централизации, укреплению единоличной власти царя, происходят значительные изменения в русском языке. Ведущее место в «великом и могучем» занимают московский говор и ростово-суздальский диалект, ставшие основой разговорного и делового языка, а образование единого языка, в свою очередь, создавало основу общности материальной и духовной культуры.

Освобождение от иноземного ига наряду с созданием государства способствовало подъему национального самосознания. Укрепилось единство русской народности. В государстве все больше утверждалось понятие «Россия» и производное от него «российский», которые употреблялись для определения всей страны и ее населения. Слово «русский» стало применяться для обозначения принадлежности к русской народности, а слово «российский» употреблялось для обозначения принадлежности к Российскому государству. Окончательно это утвердилось в начале XVII века.

Значительно меняется сам характер культуры — она становится более светской. В обстановке обостренной политической борьбы, сопровождавшей образование Русского государства, и развивающейся общественной мысли, культура все теснее связывается с политическими задачами общества. В XVI веке падает интерес к повествовательной беллетристической литературе, характерной для второй половины XV века. Господствующим литературным направлением становится публицистика. Важнейшие проблемы жизни государства и общества затрагивают в своих произведениях церковные и светские авторы.

До нашего времени дошли письменные труды

Ивана IV богословского, политического содержания. Памятником литературы считаются его письма князю Андрею Курбскому. Большая часть грандиозных рукописных историко-литературных трудов связана с деятельностью митрополита Макария. Им и его сотрудникам к 1554 году были созданы «Великие Четьи Минеи» — 12-томное собрание всех книг, «чтомых» на Руси: житий и поучений, византийских законов и памятников церковного права, повестей и сказаний. Другим литературным сочинением стала «Книга Степенная царского родословия», составленная митрополитом Фанасием, которая располагает повествование по «степеням». Каждой степени (а их всего 17) соответствует правление князя (от Владимира до Ивана IV) и митрополи-

Памятник первопечатнику Ивану Федорову в Москве. Скульптор В. Волнухин

та. Этим подчеркивалось идея единства царской и церковной власти.

В XVI веке была предпринята работа по составлению новых летописных сводов, куда вошли специально отобранные и интерпретированные известия местных летописей. Именно так были созданы Воскресенская и Никоновская летописи. По объему и значимости среди летописей этого периода важное место занимает «Никоновский свод», вобравший обширный летописный материал от начала Руси до конца 50-х годов XVI века, подчиненный идее возвеличивания власти царя.

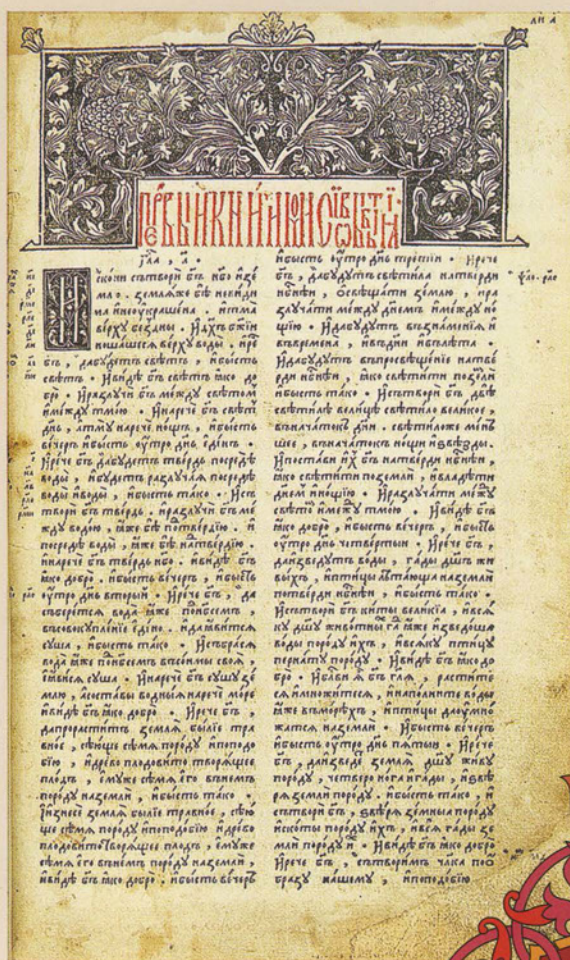
В середине XVI века на основе «Никоновского свода» было начато составление иллюстрированной всемирной истории — «Лицевого летописного свода». Завершенный в 70-х годах, он представлял собой 12 украшенных

великолепными миниатюрами фолиантов (сохранилось 16000 миниатюр). Последний том свода был посвящен царствованию Ивана IV и получил название «Царственной книги». Значительным историческим произведением официального характера стала «История о Казанском царстве» (1564—1566), которая доказывала историческую справедливость завоевания Казанского ханства.

К литературе бытового жанра относится «Домострой» (домоводство). Ряд историков полагает, что книга возникла еще в XV веке, но именно духовный сподвижник Ивана Сильвестр переписал и отредактировал этот труд в назидание молодому царю.

Осовременились былины, в которых богатыри вели борьбу с набегами татар. В фольклоре XVI века в народе с бытованием жанров

Книги, отпечатанные Иваном Федоровым

прежних эпох (былин, сказок, пословиц, обрядных песен и так далее) расцветает жанр исторических песен и преданий. Песни и предания посвящались выдающимся событиям того времени — взятию Казани, войнам на западе, завоеванию Сибири, борьбе Ивана Грозного с боярами либо крупным историческим личностям — Ивану Грозному, Ермаку Тимофеевичу. Взятие Казани было воспринято людьми как избавление от разорительных татарских набегов, как итог вековой борьбы с ордынским игом. Как умный правитель и полководец изображается в исторической песне о походах на Казань сам Иван Грозный. Но и власть, и жестокость его народ тоже осудил.

Произведения русской письменности не только собирались в монастырских библиотеках, но и были широко распространены среди читающего населения, что говорит о возрастании грамотности. В связи с развитием государства также выростала потребность в грамотных людях. Увеличивавшаяся потребность государства нашла отражение в решении Стоглавого собора 1551 года о создании в городах «книжных училищ». Обучение проходило в училищах при монастырях, церквях. Учителями были духовные лица. Помимо духовных лиц, учредителями выступали и светские «мастера грамоты», открывавшие своеобразные частные двухгодичные школы. В ряде школ, кроме обучений непосредственно грамоте и чтению, изучали грамматику и арифметику. В связи с этим появляются первые учебники по грамматике («Беседы об учении грамоте») и арифметике («Циферная счетная мудрость»). В XVI веке высокообразованные русские люди уже не редкость не только в духовной, но и в светской среде.

Важнейшим достижением в области культуры стало начало книгопечатания, что отвечало государственным потребностям.

В 1563 году по указу Ивана Грозного и на государственные средства сооружается первая на Руси типография. Под руководством Ивана Федорова и белорусского мастера Петра Мстиславца в 1564 году вышла первая печатная книга «Апостол», хорошо выполненная в техниче-

*Обложка
старинной книги*

ском отношении. Она отличалась четким красивым шрифтом, многочисленными заставками, была также выполнена гравюра «Апостол Лука». В 1565 году вышли два издания другой книги «Часовник». Иван Федоров был не только мастером-типографом, но и редактором: исправлял переводы книг «Священного Писания», приближая их язык к языку своего времени.

Во Львове, куда переехал Иван Федоров по невыясненным причинам, в 1574 году была напечатана первая книга светского содержания: букварь с грамматикой. Но с отъездом Федорова не прекратилось издательское дело и в России: во второй половине XVI века работали типографии в Москве и в Александровской слободе. Всего было издано 20 книг, некоторые тиражами до 1000 экземпляров. Печатная книга не вытеснила рукописную, так как издавалась в основном богослужебная литература. Летописи, сказания и Жития святых по-прежнему переписывались от руки.

Укрепление государства отмечается расцветом архитектурного творчества. В XVI веке в России идет интенсивное строительство каменных церквей и крепостей, хотя в целом Русь, и сельская, и городская остается деревянной. Жемчужиной русской архитектуры XVI века стал воздвигнутый в 1560 году в честь взятия Казани Покровский собор — храм Василия Блаженного. В течение всего XVI века ведется строительство каменных городских кремлей. Огромный размах получило крепостное строительство, так как ведущей в культуре про-

Строительство собора Покрова Божией Матери на рву (храма Василия Блаженного). 1555–1561 гг.

должала оставаться идея единства и борьбы с иноземными захватчиками.

Развивается тематика живописных произведений, которые становятся иллюстрациями житий святых, притч, песнопений. Ро-

Собор Покрова на рву (храм Василия Блаженного)

Освоение русскими новых земель. Худ. К. Лебедев

спись Золотой палаты Московского Кремля (1547–1552 г.), наряду с библейскими сюжетами, посвящена событиям русской истории. В середине XVI века была написана знаменитая икона «Церковь воинствующая», посвященная взятию Казани и трактующая это событие как победу христианской веры. На иконе изображены Иван Грозный, Александр Невский, Владимир Святославич и Дмитрий Донской.

Практическая потребность в описании земель и их измерении вызвала появление руководств и пособий по математическому исчислению площадей, определению качества земельных участков. Рост торговли и денежных обращений способствовал развитию арифметических знаний. Математических расчетов требовало и артиллерийское дело.

В конце XVI века уже умели производить все четыре арифметических действия, в том числе и с дробями. Математические знания использовались в расчетах астрономического характера: составлялись таблицы пасхалий, лунных фаз и затмений.

Благодаря русским мореплавателям, путешественникам и посольским людям, расширяются географические познания, составляются

описания стран, чертежи и карты русских земель.

Умножались познания в практической медицине. Еще Василий III любил беседовать с Михаилом Глинским на медицинские темы, Иван Грозный тоже поощрял врачей. В 1543 году появился перевод немецкого справочника «Вертоград». А в 1582 году в Москве открылась первая аптека, обслуживавшая царскую семью.

Развитие культурных связей с Западной Европой было важным для преодоления эконо-

мической и культурной отсталости. Особенно активно в этот период развивались связи с Италией, хотя им существенно мешало усиление борьбы с «латинством», с проникновением светских знаний в Россию.

Книгопечатание, живопись, архитектура были во многом подчинены идее усиления церковно-религиозного влияния. Но, несмотря на трудные дороги российской культуры, во времена Ивана Грозного ей удалось пройти далеко вперед.

Административные и судебные реформы

С 1549 года вместе с «Избранной радой» (А. Ф. Адашев, митрополит Макарий, А. М. Курбский, протопоп Сильвестр) Иван IV осуществил ряд реформ, направленных на перераспределение полномочий, административных, судебных и финансовых: Земскую реформу, Губную реформу. В 1550 году, после проведения первого Земского собора, был принят новый Судебник, пришедший на смену Судебнику, составленному еще во времена Ивана III в 1497 году.

Централизованная система управления страной сложилась еще при Иване III. Во главе ее стоял великий князь. Боярская дума была законосовещательным органом при правителе. Она вела дела посольские, разрядные и поместные. Каждый новый закон исходил из Думы с обычной пометой: «Государь указал, бояре приговорили».

Далее шли приказы (разряды) которые непосредственно вели разные дела. Их возглавляли думные дьяки. Главным приказом считался Большой Московский разряд: он ведал служебными назначениями, сообщал другим приказам касавшиеся их распоряжения государя и Думы, вносил в Думу дела, восходившие к государю помимо приказов.

В результате принятия нового Судебника, который называли «Царским», число приказов значительно выросло (к концу XVI века их было уже тридцать), совершенствовались формы их работы. Были прика-

зы общегосударственного значения (Посольский, Поместный), были и такие, которые вели дела отдельных территорий. Например, приказ Казанского дворца занимался при-

*Земская реформа 1550-х гг.
Миниатюра из Лицевого свода. XVI в.*

соединенным к России Казанским ханством.

В 1552 году была создана Дворцовая тетрадь — список членов государева двора (около четырех тысяч человек), из числа которых назначались высшие должностные лица государства — военачальники, городские воеводы, дипломаты...

На местах управляли бояре — наместники и волостели, которые за свою службу (сбор налогов, осуществление суда и расправы) брали доходы с населения — «кормились». Их служба и называлась «кормлением». Такой порядок был установлен при Иване III. При нем же было решено, что крестьянин может переходить от одного хозяина к другому только раз в году — за неделю до Юрьева дня (26 ноября) или в течение недели после этой даты.

В новом Судебнике 1550 года была принята попытка улучшить отправление правосудия. Правда, поначалу старая си-

стема наместников и волостелей (кормленщиков) осталась. Однако контроль над ними со стороны местного населения был усилен. Теперь в суде наместников должны были участвовать земские старосты и целовальники. Последние представляли посадских людей или черносошных (свободных) крестьян. Когда их выбирали, они клялись честно исполнять свои обязанности и в знак этого целовали крест, за что и получили свое название. «Без старост и без целовальников суда не судити!» — указывал Судебник.

Со стороны центральной власти контроль выражался в том, что теперь ряд дел должен был обязательно согласовываться и получать одобрение в Москве. Без доклада государю наместник не имел права наказывать или миловать «татя» (вора) или «душегубца и всякого лихого человека». Действия наместников и волостелей должны были контролировать дьяки.

Приказ в Москве. Худ. А. Янов

Пишут наказ. Худ. А. Карелин

Право сбора торговых пошлин (тамги) переходило к царской администрации.

Среди финансовых мероприятий «Избранной рады» была и податная реформа. Население должно было нести «тягло» — совокупность натуральных и денежных повинностей. Была установлена единая для государства мера налогов — «соха» (земельная единица, зависевшая от положения владельца и качества земель, в среднем 400–600 гектаров). Величина «тягла» теперь прямо зависела от «сохи».

Были установлены единые и общеизвестные размеры судебных наместнических пошлин. Население на местах получило доходные списки с перечнем круга судебных и финансовых прав наместника. Взяточничество, волокита, мздоимство карались по закону.

Все эти меры позволили в значительной степени ограничить основания для произвола наместников и волостелей.

Согласно новому Судебнику в стране была проведена так называемая губная реформа, утверждавшая местное самоуправление. В масштабах округа — губы — избира-

лись губные старосты, губные целовальники, которые взяли на себя ведение некоторых уголовных дел: розыск «ведомых разбойников», особо досаждавших местным жителям. Хотя круг прав у губного управления был невелик, оно все-таки забирало часть дел у наместников.

А в 1556 году по инициативе «Избранной рады» наместники и волостели, «кормившиеся» от населения, и вовсе утратили власть. Управление перешло в руки избранных населением «излюбленных голов» («излюбленных судей»), «которые были бы добры и прямы и всем крестьянам (христианам) любы». Те дела, которые «излюбленным головам» «кончать не можно», велено было отправлять в Москву.

Вместо наместнических «кормов» и пошлин устанавливался оброк («кормлений окуп»), шедший в царскую казну на жалованье ратным людям и другие нужды. Так канула в прошлое система «кормлений» наместников.

В дополнение к Судебнику был принят и Указ о местничестве. Система местничества (распределения

Дума руководила действиями приказов и имела контроль над областным управлением. Она же решала множество судебных дел как высшая или единственная инстанция. Заседание Думы обозначалось выражением «сидеть за дела», а если присутствовал царь, то говорили: «Слушать дел с бояры». Проекты законов сама Дума вносила очень редко. Обычно они шли сверху (от царя) или снизу (от приказов).

Текущие дела на рассмотрение Думы вносили начальники приказов — каждый по своему ведомству. Государь вносил в Думу важнейшие законы по внутренней и внешней политике и часто сам председательствовал на ее заседаниях — «сидел с бояры о делах». Но нередко он приказывал думцам «без себя сидеть» и решать вопросы самостоятельно. Только два рода боярских приговоров обязательно должен был утверждать царь: приговоры о местничестве и о наказании за тяжкие преступления.

В особо важных случаях обычный состав Думы расширялся за счет правительственного совета, ведавшего делами Русской Православной Церкви. В этот совет входили митрополит и епископы, назывался он Освя-

Стоглав. Титульный лист

В Грановитой палате Московского Кремля

Заседание
Боярской думы
в 1541 г.
Миниатюра
из Лицевого свода

шенным собором. Совместно с Боярской думой Освященный собор решал все вопросы, связанные с делами церковными.

Судебник 1550 года сыграл очень важную роль в жизни страны. Это был систематизированный свод законов, который навел порядок в области законодательства в центре и на местах. В результате проведенных реформ начала оформляться сословно-представительная монархия, которая означала новый шаг в развитии государства.

Церковная реформа

Вслед за решением административных и судебных вопросов Иван Васильевич занялся и проблемами Русской Православной Церкви. В январе — мае 1551 года прошел церковно-земский собор, который вошел в историю под названием «Стоглавый со-

Икона Св. Георгия Победоносца.
Нач. XVI в.

бор» (все его решения были записаны в 1000 статьях-главах). На соборе присутствовали митрополит, девять святителей, все архимандриты, игумены, а также высшие светские сановники и бояре.

Открыл собор сам царь. В яркой эмоциональной речи он вспомнил свое безотрадное детство, бедствия Москвы, мятеж народа.

«Тогда, — сказал Иван, — ужаснулась душа моя и кости во мне затрепетали, дух мой смирился, сердце умилилось. Теперь ненавижу зло и люблю добродетель. От вас требую ревностного наставления, пастыри христиан, учителя царей и вельмож, достойные святители Церкви! Не щадите меня в преступлениях, смело упрекайте мою слабость, гремите словом Божиим, да жива будет моя душа!»

По решению Стоглавого собора был утвержден единый пантеон русских святых Русского государства. Это показывало всему миру, что Русь богата своими подвижниками, и весь православный люд должен убедиться в том, что Россия по праву может претендовать на ведущее место истинного центра восточного христианства.

Были также унифицированы церковные обряды, упорядочено богослужение, что укрепляло церковное управление. Однако надо было, как подчеркивалось, не только «устроить Церковь, исправить не только обряды ее, книги, искаженные

писцами-невеждами, но и самые нравы духовенства в пример мирянам, учением образовать достойных служителей алтаря, установить правило благочиния, которое должно быть соблюдаемо в храмах Божиих, искоренить соблазн в монастырях». Все это было нацелено на возвышение нравственного облика духовенства, на рост его авторитета в обществе.

Были также установлены общие правила для церковной живописи — каноны. На Церковь возложили обязанность устраивать школы для мирян.

Затронули на соборе и болезненный вопрос о церковном землевладении. Ведь у Церкви было огромное количество земель, и оно постоянно росло. Решено было не тро-

гать те земли, которыми уже владели храмы и монастыри, однако в дальнейшем их приобретение или получение в дар можно было осуществлять только после доклада царю, ибо, по словам Н. М. Карамзина, «государь благоразумно предвидел, что они могли бы сею куплею присвоить себе наконец большую часть недвижимых имений в России, ко вреду общества и собственно их нравственности».

Стоглавый собор, безусловно, сыграл заметную роль не только в истории Русской Православной Церкви, но и в жизни всей страны. «Сей достопамятный собор, по важности его предмета, знаменитее всех иных, бывших в Киеве, Владимире и Москве», — считал Н. М. Карамзин.

В обители. Троице-Сергиева лавра. Худ. Н. Дубовский

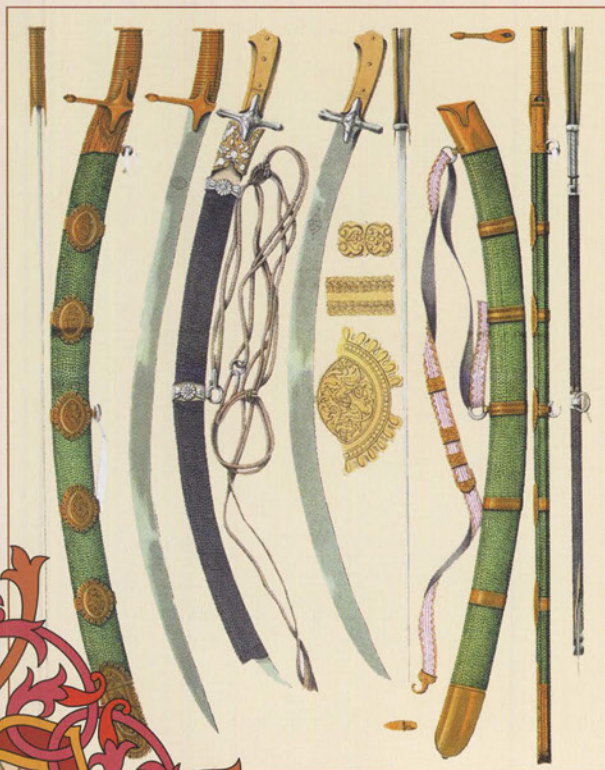

Военная реформа

Русские ратники

Оружие конца XVI в.

Важнейшим направлением деятельности «Избранной рады» стали преобразования в военной сфере. Первым шагом на этом пути можно считать отмену местничества на время военных походов. Ведь постоянные свары на почве выяснения, кто главнее и кто кому подчиняется, в тот момент, когда идут боевые действия, нередко приводили к позорным поражениям.

Иван IV, как указывает Карамзин, запретил детям боярским (мелким феодалам, служившим в дружине воеводы) и князьям «считаться родом с воеводами»; установил также, что воевода Большого полка должен быть всех знатнее, что начальники Передового и Сторожевого полков ему одному уступают в старшинстве и не считаются с воеводами правой и левой руки, что только «государю принадлежит судить о родах и достоинствах; что кто с кем послан, тому и повинуются». Эти меры позволили навести элементарный порядок в войсках.

В Московском уезде была «испомещена» «избранная тысяча» — более 1000 провинциальных дворян, которые должны были составить ядро дворянского ополчения — опору царя. Надо помнить, что дворяне (помещики) в отличие от князей и бояр не могли полностью распоряжаться своей землей — поместьем. Они пользовались ею до тех пор, пока несли службу.

Был определен единый порядок прохождения воинской службы, что, несомненно, сыграло важную роль в военном строительстве. Разработали и установили четкий регламент: служба «по отечеству» (по происхождению) и служба «по прибору» (по набору). «По отечеству» служили дворяне и дети боярские. Порядок определялся «Уложением о службе», принятом в 1556 году, одновременно с отменой кормлений. Четкие статьи «Уложения» создавали у помещиков заинтересованность в ратном деле: та служба, что проходила «по отечеству», переходила по наследству и начиналась с пятнадцати лет. До этого дворянин считался недорослем. За службу платили — землями и деньгами — от четырех до семи рублей в год. С каждых

150 десятин земли бояре и дворяне должны были выставлять одного воина «конно и оружно». При уменьшении полагающегося числа воинов, то есть за «недопоставку», дворяне платили штраф, за увеличение числа воинов сверх нормы их поощряли денежной «подмогой» и «земельными придачами».

Именно при Иване IV, с 1550 года, из числа служилых «по прибору» людей формируется регулярное стрелецкое войско. Изначально оно набиралось из свободного и городского населения, позже их служба стала пожизненной и наследственной. Стрельцы были вооружены огнестрельным оружием (пищалими) и холодным оружием (бердышами и саблями).

Сначала в стрелецкое войско набрали три тысячи человек. Их объединили в 6 приказов (полков). Они составили охрану царя. Затем число стрельцов выросло до 12 тысяч ратников, а к концу XVI века — до 25 тысяч. Они представляли собой наиболее мощную боевую силу русской армии.

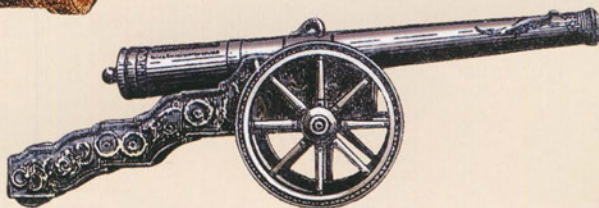
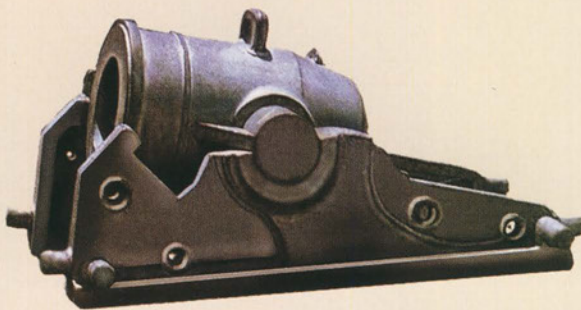
К «приборным» служилым людям относились и казаки, и пушкари, и казенные кузнецы. Они несли службу в разных городах, на границе. Селились «приборные» люди отдельными слободами. За службу получали коллективные земли, а иногда — хлебное и денежное довольствие. Нанимали на военную службу и иностранцев (в основном поляков и немцев). Число их в то время

Воевода

было невелико — около двух с половиной тысяч.

Войны, которые вела Россия в те времена, — восьмилетняя эпопея, связанная с завоеванием Поволжья, 25-летняя Ливонская война и другие — потребовали активного

Русские пушки

перевооружения армии и создания новых предприятий, занимающихся военными заказами.

По приказу Ивана IV взамен сгоревшей Пушечной избы, поставленной еще его дедом Иваном III, был основан Пушечный двор. Раньше пушки предназначались лишь для обороны крепостей. Их устанавливали на стенах и оттуда поражали врага. Теперь понадобились орудия не только

«крепостного наряда», но и пушки «полевого наряда», которые брали в поход. Эти орудия отливали на Пушечном дворе. Пушечный двор долгое время был первым и единственным в России артиллерийским заводом. Его строения разобрали только в начале XIX века.

Кроме Пушечного двора при Иване Грозном поставили в Москве и Гранатный двор. Здесь изготавливали снаряды. Был и Зелёный двор, производивший «зелё» — порох. Порох изготавливали разных видов: обыкновенный, еще такой, «чтоб добре прытко грянул» и, наконец, тот, который не горел в воде, — «негасимые огненные хитрости».

Благодаря стараниям русских умельцев, Россия при Иване Грозном вышла на одно из первых мест в Европе по производству огнестрельного оружия. Посол германского императора Максимилиана II писал своему патрону в 1576 году: «Московский царь имеет столько орудий, такой огнестрельный снаряд,

Стрельцы

Пушечный двор. Худ. А. Васнецов

Оборона города. Худ. А. Васнецов

что, кто не видел его, не поверит описанию». А вот свидетельство 1588 года: «Полагают, что ни один из христианских государей не имеет такой хорошей артиллерии и такого запаса снарядов, как русский царь, чему отчасти может служить подтверждением Оружейная палата в Москве, где стоят в огромном количестве всякого рода пушки, все литые из меди и весьма красивые». Московская летопись

пишет: «...ядра у больших пушек по двадцати пуд, а у иных пушек немного полегче». Самая крупная в Европе гаубица — «Кашпирова пушка», весом 1200 пудов и калибром в 20 пудов, — принимала участие в осаде Полоцка в 1563 году. Пушки, отлитые по повелению Иоанна Грозного, стояли на вооружении по несколько десятилетий и участвовали почти во всех сражениях XVII века.

Опричнина

Это слово стало символом беспредельной и бессмысленной жестокости, а главное, именно оно чаще всего ассоциируется с именем Ивана Грозного, со временем его правления, перечеркивая все то разумное и прогрессивное, что было сделано по его повелению и при его содействии.

Но историю нам не переписать, и приходится переходить к одному из самых мрачных явлений XVI века.

По мнению историков А. А. Зимина и А. Л. Хорошкевич, причина разрыва Ивана Грозного с «Избранной радой» состояла в том, что программа последней оказалась исчерпанной. В частности, была дана «неосмотрительная передышка» Ливонии, в результате чего в войну втянулось несколько европейских государств. Кроме того, царь не был согласен с идеями деятелей «Избранной

рады» (в особенности, Адашева) о приоритетности завоевания Крыма по сравнению с военными действиями на Западе. Наконец, «Адашев проявил излишнюю самостоятельность во внешнеполитических сношениях с литовскими представителями в 1559 году» и в итоге был отправлен в отставку. Но такие мнения разделяют не все историки. Н. И. Костомаров и В. Б. Кобрин считают, что дело не в самой «Избранной раде», а в стремительно ухудшающемся характере царя. Дело в том, что после 1560 года Иван становится на путь ужесточения власти, а впоследствии — кровавых репрессий.

Считается, что князь Вяземский первый предложил царю создать особую дружину борцов с крамолой. В эту дружину должны были войти «лучшие люди» и, конечно, прежде всего, ближайшие любимцы Ивана. Чтобы успешнее склонить Ивана к осуществлению этого проекта, Вяземский и Грязной «открыли» грандиозный заговор, в котором будто бы были замешаны десятки бояр. Этот несуществующий заговор изобразили в таких ярких красках, что царь испугался и бежал в Коломенское, а оттуда перебрался еще даль-

Опричник

ше, в село Тайнинское. Мария ехала с ним. В Тайнинское явилась депутация от бояр и духовенства. От имени населения Москвы царя умоляли вернуться в столицу. Иван не хотел слышать об этом. К Рождеству он переехал в Александровскую слободу. Наконец, он объявил, что возвратится в Москву, если бояре согласятся на его условия. А условия он обещал объявить в Москве. Бояре, конечно, должны были согласиться, и царь вернулся в Кремль.

Когда через неделю после возвращения в Москву, были объявлены «условия» царя, все ахнули. Иван назначил себе тысячу телохранителей и назвал их опричниками. Он объявлял своей личной собственностью около двадцати богатых городов и большинство московских улиц. Эту часть Руси и Москвы он называл «опричниной» и объявлял себя полным ее хозяином. В ведение бояр отдавалась остальная часть государства — «земщина». До начала раздела «земщина» обязывалась уплатить царю огромную для того времени сумму в 100 тысяч рублей, в возмещение расходов по пребыванию в селе Тайнинском. Боярам оставалось только покориться.

Итак, государство было поделено на две части: земщину и «опричь» (кроме) нее — опричнину. В каждой из них были своя дума, свои чиновники, свое войско. Столицей земщины оставалась Москва, столицей опричнины стала Александровская слобода, что была в 115 верстах от Москвы, на берегу реки Серой.

В первое время опричники вели себя сравнительно скромно. При вступлении в опричное войско приносили клятву верности царю, обещали не знаться с земскими, даже если это были их родственники.

Царь придумал для своего войска особую форму: к их седлам были привязаны собачьи головы и метлы в знак того, что они призваны грызть царских лиходеев и выметать крамолу с земли Русской. Опричники скоро стали находить «крамолу» среди зажиточного населения. Они просто занялись грабежами. Ватагами они нападали на купцов, нагружали ценным добром, а при малейшем сопротивлении убивали ограбленных.

Иван Грозный и Малюта Скуратов. Худ. Г. Седов

Опричники. Худ. Н. Неврев

Чтобы вполне обеспечить себе безнаказанность, главари опричнины каждый день доносили царю об открытых ими боярских заговорах.

Царский дворец в Александровской слободе был обращен в нечто среднее между крепостью и монастырем. Кругом возвышались прочные стены с бойницами, из которых мрачно выглядывали жерла пушек. На вышках дежурили дозорные, железные ворота всегда были заперты. Иван, начавший проявлять несомненные признаки помешательства, решил, что для него и его приближенных настало время покаяния. Он выбрал триста самых отчаянных опричников и объявил их иноками. Себя он назначил игуменом, князя Вяземского — келарем, Малюту Скуратова — параклесиархом. Всем были сшиты рясы, скуфьи и прочие принадлежности иноческого облачения.

Почти каждую ночь, около четырех часов, царь в сопровождении Малюты и царевича Ивана поднимался на колокольню и начинал зво-

нить в колокол. Со всех сторон в церковь спешили опричники. Случайный посетитель мог бы подумать, что он находится в настоящем монастыре. Эти черные фигуры, одетые в подрясники, со скуфьями на головах, ничем не отличались от простых монахов. Звон умолкал. В обширном храме, тускло освещенном лампадами, появлялся царь. Сгорбленный, с лицом, изрезанным глубокими морщинами, в длинной мантии, с посохом игумена в правой руке, он производил впечатление инока-молитвенника. Начиналась служба, которая длилась часа три-четыре. Служил священник, но царь все время находился в алтаре и клал земные поклоны. Делал он это так усердно, что на лбу у него постоянно была опухоль. Такого же усердия он требовал и от «братии». Царь строго следил за тем, чтобы все опричники посещали эти ночные службы. Ослушникам грозила суровая кара: заключение в сыром подвале, почти без пищи, на десять — пятнадцать дней.

Служба кончалась в 7—8 утра. Затем все отправля-

лись в обширную столь-
ную палату, которую Иван
велел называть «трапезною».
Здесь начинался завтрак. Царь
не принимал в нем участия. Он
становился за аналой и читал жития
святых. За этими завтраками вино ли-
лось рекой и к девяти часам, когда нужно
было отправляться к обедне, «братия» была
в сильно приподнятом настроении. После
обедни, во время которой царь опять бился
лбом о каменный пол, все снова собирались в
трапезной. К этому времени иноческие одеж-
ды снимались. Блистали парчовые кафтаны,
золотое шитье и драгоценные камни. Во вре-
мя обеда настроение еще больше поднималось.
Появлялись женщины и часам к трем
дня «монастырь» оглашался визгом, пьяным
хохотом и непристойными песнями.

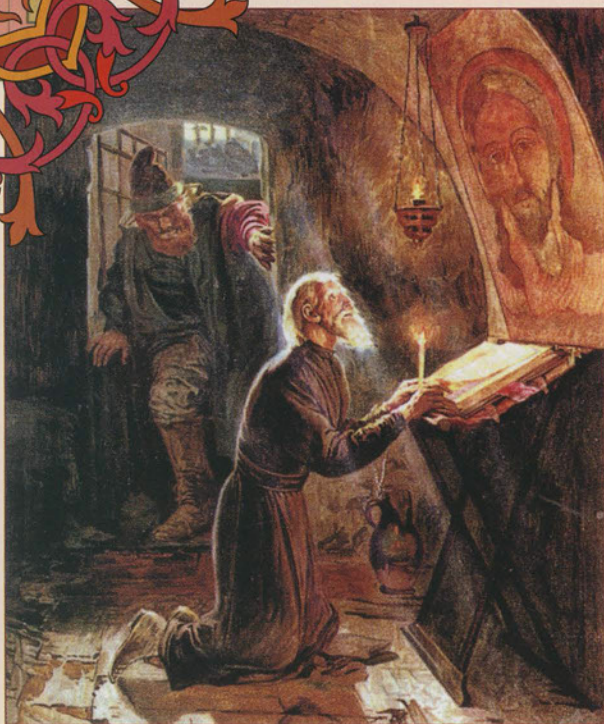
Жена царя Мария в это время пребывала
в Кремле и вела настолько развратный образ
жизни, что слухи о нем регулярно поступа-
ли царю. Он относился к ним равнодушно,

но, тем не менее, следил
за каждым шагом супру-
ги. Когда ему сообщили, что
царица организует партию, ко-
торая намерена свергнуть его с
престола, он решил принять меры.
Марию стали стеречь денно и ночью,
не выпуская из Кремлевского дворца.
Томившаяся взаперти Мария, привыкшая
к вольной жизни, с трудом переносила заточение. Умерла она 1 сентября 1569 года.

Каждый день опричники сообщали Ивану
о новых крамолах. Казни продолжались бес-
прерывно. Сотни семей были сосланы в Ка-
занский край. В основном это были потомки
старинных княжеских родов. Их земли, до-
ставшиеся от удельных предков, отошли к
царю и были розданы опричникам. Это на-
всегда подорвало княжеское землевладение
на Руси. На Земском соборе 1566 года пред-
ставители дворянства, дьяки и даже купцы
потребовали отменить опричнину. Более
трехсот знатных бояр обратились к царю с

Митрополит Филипп и Иоанн Грозный. Худ. Я. Турлыгин

*Убиение митрополита Филиппа Малютой
Скуратовым. Худ. А. Новоскольцев. Фрагмент*

челобитной, в ответ всех их взяли под стражу. На их защиту поднялись церковные иерархи. Митрополит Афанасий в знак протеста сложил с себя сан и удалился в монастырь.

Иван Грозный с трудом уговорил занять место митрополита Соловецкого игумена Филиппа (Федора Колычева). Филиппу удалось выхлопотать прошение авторам челобитной. Казнили только троих. Некоторых избили палками, остальные отделались испугом. Митрополит Филипп так и не смирился с поведением царя. Однажды он прямо осудил царя во время службы. Филиппа арестовали, заковали в колодки, заключили в монастырь Св. Николая Старого и морили голодом. Потом Филиппа отправили в Тверь, в Отрочь-монастырь.

Под влиянием проповедей Филиппа Иван все-таки несколько стеснялся. Расправившись с неуступчивым митрополитом и казнив всех его родственников, царь во всей полноте начал проявлять свою необузданность. В сопровождении опричников он стал делать наезды на вотчины. Оправдывались эти наезды, конечно, поисками крамолы. После трапез пьяная орда вска-

кивала на коней и с дикими криками мчалась куда глаза глядят. Первая вотчина, встречавшаяся на пути, служила этапом. Разумеется, царя встречали с глубоким почетом. Его провожали в лучшую комнату, предлагали ему угощение. Все эти посещения имели одинаковый результат: Иван, придравшись к какой-нибудь мелочи, приказывал своим спутникам «пощупать ребра» у гостеприимных хозяев. Начиналось избиение, причем щадились только молодые, красивые женщины и девушки. Последних показывали царю, он выбирал из них одну или двух, а остальных отдавал опричникам. Иногда оргии длились два или три дня. Эти наезды Иван называл «выбором жен».

Когда осенью 1568 года сместили митрополита Филиппа, запуганная Боярская дума вынесла решение о суде над ним. Филиппа обвинили в «скарედных делах» и осудили на вечное заточение. Через два года верный царев пес Г. С. Скуратов-Бельский, получивший прозвище Малюта за свой малый рост, задушил митрополита в камере.

Террор совпал со страшными стихийными бедствиями. Начался голод, от которого погибло втрое больше людей, чем от погромов. Вместе с голодом пришла чума. Осенью 1570 года в Москве ежедневно умирало до тысячи человек. На всех дорогах стояли заставы. Под страхом смерти из зачумленных городов не выпускали никого. Казалось бы, настало время царю задуматься над общей бедою. Вместо этого царь учинил новую кровавую расправу.

Осенью 1569 года Иван получил донос от новгородского помещика Петра Волинского, что новгородцы хотят царя Ивана извести, а на трон посадить его двоюродного брата, Владимира Андреевича Старицкого. Владимира Андреевича вызвали в Москву, и он приехал к брату с женой и младшей дочерью. Их всех отравили, а мать Владимира Андреевича — княгиню Ефросинью, жившую монахиней в Горичком монастыре под Вологдой, — утопили в реке Шексне с двенадцатью монахинями.

Однако это была лишь прелюдия: в начале декабря опричное войско выступило в поход на Новгород. Иван решил подойти к Новгороду не-

ожиданно и потому повелел на пути к нему убивать всех подряд, чтобы ни один человек не смог известить новгородцев о приближении опричного войска. Первыми жертвами похода на Новгород стали Кли́н, Вы́шний Воло́чек и Торо́жок. Опричники истребили там всех горожан — не только мужчин, но и женщин, и детей. Точное число их неизвестно, но счет шел на многие тысячи.

2 января 1570 года передовой опричный полк подошел к Новгороду. Основные силы были еще в пути, когда опричники опечатали казну в монастырях, церквях и богатых домах. Через четыре дня к городу подошел и сам царь, решивший в воскресенье 8 января торжественно вступить в город. В назначенный час архиепископ Пимен, главный враг Филиппа Колычева, встретил царя на мосту

через Волхов. Он шел во главе группы священников, держа в руке животворящий крест Господень.

Царь должен был поцеловать крест, но он к кресту не подошел, а вместо этого закричал: «Ты не пастырь, а волк и хищник, и губитель, и в руках у тебя не крест, а оружие, и ты, злочестивый, хочешь вместе со своими единомышленниками передать Великий Новгород польскому королю». «Таковая яростная словеса изглаголав», писал летописец, царь Иван все же пошел вместе с архиепископом и опричниками в собор Святой Софии на богослужение, а потом в трапезную палату архиепископского дворца.

Там царь и опричники наелись и напились, после этого Иван крикнул: «Гойда!» — и по этому сигналу его приспешники кинулись

Московский застенок конца XVI в. Худ. А. Васнецов

на беззащитных, безоружных новгородцев, тут же перенесся погром на улицы города. Людей обливали горячей смесью, кидали под лед, разрывали на части лошадьми, сажали на кол и рубили руки, ноги и головы. Погром продолжался с 8 января по 13 февраля с утра до ночи, и убито было около 15 тысяч человек. Архиепископа Пимена Иван оставил в живых, но сорвал с него облачение, передел в скоморошью одежду и велел влезть на лошадь с гусями в руках. Пимена увезли в Москву. Кроме того что город был залит кровью, он был и начисто разграблен. Опричник Генрих Штеден писал, что, когда

*Великий Новгород в XVI в.
Миниатюра из Лицевого свода*

Того же года в новгородском погроме
было убито много людей. И в то время
было много людей, которые были
в новгороде, и они были в погроме.
И в то время было много людей, которые
были в новгороде, и они были в погроме.
И в то время было много людей, которые
были в новгороде, и они были в погроме.

он входил в Новгород, у него был всего лишь один конь, а из похода он вернулся с сорока девятью лошадьми, из них двадцать две были запряжены в сани, полные всякого добра.

Из Новгорода опричное войско пошло на Псков, но псковитяне отделались сравнительно легко: там Иван ограничился казнями нескольких десятков человек и, ограбив монастыри и многих горожан, вернулся в Александровскую слободу. Не то чтобы царь «пожалел» древний Псков. Просто за свой город вступился местный юродивый Николка. Отшельник Никола — юродивый, провидец — был известен всему городу. Когда у церквей Святого Варлаама и Спаса Ивана встретило духовенство, царь зашел в келью к провидцу Николу. Юродивый предложил Ивану в дар кусок сырого мяса. Иван отшатнулся и сказал: «Я христианин и не ем мяса в Великий пост!» На это пустынник ему ответил: «Ты делаешь хуже: питаешься человеческой плотью и кровью, забывая не только пост, но и Бога!» Иван в ужасе покинул келью, а Никола крикнул ему вслед: «Ежели не оставишь Псков в покое, ждут тебя великие несчастья!»

Царь Иван, всю жизнь боявшийся смерти от ножа или яда, наговора или колдовства, в спешке взобрался на коня. И вдруг породистый жеребец рухнул на землю.

Этого было довольно: царь бежал из Пскова, не решившись дальше испытывать судьбу.

«Иван достиг наконец высшей степени безумного своего тиранства, — замечает Н. М. Карамзин, — мог еще губить, но уже не мог изумлять россиян никакими новыми изобретениями лютости... Гнев тирана падал на целые семейства, губил не только детей с отцами, супруг с супругами, но и часто всех родственников мнимого преступника».

После новгородского разгрома он приехал в Москву, чтобы еще раз насладиться казнями крамольников. В их число попали архиепископ Новгородский Пимен, канцлер Иван Михайлович Висковатый, казначей Никита Фуников, боярин Семен Васильевич Яковлев, думные дьяки Василий Степанов и Андрей Васильев. Все это были люди известные, уважаемые, многие годы служившие на благо Отечества. Однако и недавние новые царицы фавориты были

заподозрены в измене и арестованы: Алексей Басманов, его сын Федор, самое доверенное лицо Ивана — Афанасий Вяземский. Всех их ожидал страшный конец.

Безусловно, эти массовые казни производили на людей страшное впечатление. Опричнина унесла за 6 лет десятки тысяч жизней. Но если сравнивать с Европой этого времени, то даже эти цифры не покажутся столь уж устрашающими: за одну Варфоломеевскую ночь погибло 30 тысяч (по разным оценкам: от 5 до 30 тысяч); в Священной Римской империи — Карл V (1520—1558) казнил десятки тысяч; в Англии: Генрих VIII (1509—1547) лишил жизни десятки тысяч; в их числе многих деятелей культуры (Томас Мор), из шести своих жен король, подозревая в измене, казнил двух; Елизавета I (1568—1603)

послала на плаху тоже десятки тысяч. 16 февраля 1568 года испанская инквизиция приговорила к смертной казни всех жителей Нидерландов (не говоря обо всех казненных инквизицией), в ходе подавления восстаний в Нидерландах Филиппом II (1556—1598) за два года казнено более ста тысяч, 4 ноября 1576 года при подавлении восстания в Антверпене казнено 8 тысяч. И этому списку нет конца. Так что Иван Грозный не первый в этом ряду тиранов.

В 1572 году, когда формально наступил конец опричнины, Иван IV добился того, что власть его стала абсолютной, сравнимой лишь с восточными деспотиями, в которых жизнь и имущество подданных полностью принадлежали владыкам и зависели лишь от их желаний и прихоти.

Иван IV и псковский юродивый. Худ. А. Рябушкин

Несчастье помогло

Царь Иван
Васильевич
Грозный.
Портрет из
Титулярника

В 1571 году на Русь вторгся крымский хан Девлет-Гирей. Опричное войско, привыкшее «сражаться» с безоружными людьми, оказалось совершенно неспособным на ратные подвиги. Опричники просто не явились на войну, так что их набралось только на один полк (против пяти земских полков). Москва была сожжена. В результате, во время нового нашествия в 1572 году, опричное войско было уже объединено с земским; в том же году царь вообще отменил опричнину, хотя фактически под именем «государева двора» опричнина просуществовала до его смерти.

Неудачные действия против Девлет-Гирея в 1571 году привели к окончательному уничтожению опричной верхушки первого состава: глава опричной думы, царский шурин М. Черкасский (Салтанкул мурза) «за намеренное подведение царя под татарский удар» был посажен на кол; ясельничий П. Зайцев повешен на воротах собственного дома; казнены были также опричные бояре И. Чёботов, И. Воронцов, дворецкий Л. Салтыков, кравчий Ф. Салтыков и многие другие. Причем расправы не утихли даже после битвы при Молодах — отмечая победу в Новгороде, царь топил в Волхове «детей боярских», после чего был введен запрет на само имя опричники. Тогда же Иван Грозный обрушил репрессии на тех, кто помогал ему прежде расправиться с митрополитом Филиппом: соловецкий игумен Паисий был заточен на Валааме, рязанский епископ Филофей лишен сана, а пристав Стефан Кобылин, надзиравший за митрополитом в Отроче-монастыре, был сослан в далекий монастырь Каменного острова.

О том, какими «верноподданными и патриотами» были опричники, свидетельствует письмо одного из них, Штадена, от 1576 года германскому императору Рудольфу: «Ваше римско-кесарское величество должны назначить одного из братьев Вашего величества в качестве государя, который взял бы эту страну и управлял бы ею... Монастыри и церкви должны быть закрыты, города и деревни должны стать добычей воинских людей».

Взятие Казани

В первой половине XVI века, преимущественно в годы правления ханов из крымского рода Гиреев, Казанское ханство предприняло около сорока походов, в основном на Нижний Новгород, Вятку, Владимир, Кострому, Галич, Муром, Вологду.

В 1546 году Шах-Али, казанский хан, лояльно относившийся к Москве, был изгнан местной знатью, которая возвела на трон хана Сафа-Гирея из враждебно настроенной к Руси ди-

настии. После этого было решено устранить угрозу, исходящую от Казани. Всего Иван IV возглавил три похода на Казань.

Первый начался зимой 1547 года. Царь вышел из Москвы 20 декабря, но из-за ранней оттепели в 15 верстах от Нижнего Новгорода утонули орудия и часть войска. Было решено вернуть царя с переправы назад, тогда как главные воеводы с сумевшей переправиться частью войска дошли до

Казани, где вступили в бой. Татары отступили за стены деревянного кремля, на штурм которого без осадной артиллерии русское войско не решилось.. 7 марта 1548 года царь вернулся в Москву.

Второй поход пришелся на осень 1549 года. В марте Сафа-Гирей внезапно скончался. Иван IV отказал прибывшему гонцу в мирном договоре и начал собирать войско. 24 ноября он выехал из Москвы, чтобы возглавить войско. Соединившись в Нижнем Новгороде, 14 февраля войско прибыло в Казань. Город не была взят, но при отходе было решено возвести крепость там, где сливаются Волга и Свияга. 25 марта царь вернулся в Москву. В 1551 году всего за четыре недели из тщательно пронумерованных составных частей была собрана крепость, получившая название Свияжск; она послужила

опорным пунктом для русского войска во время следующего похода.

Третий, победный, поход начался в июне 1552 года. Российское войско насчитывало 150 тысяч человек, в его распоряжении было 150 пушек. Казанский кремль взяли штурмом. Хан Едигер-Магмет был захвачен русскими воеводами. Согласно летописи, «на себя же государь не велел имати ни единыя медницы (то есть ни единого гроша), ни плену, токмо единого царя Едигер-Магмета и знамена царские да пушки градские».

В побежденной Казани царь назначил князя Александра Горбатого-Шуйского казанским наместником, а князя Василия Серебряного его помощником. После учреждения в Казани архиерейской кафедры, царь и церковный собор по жребию избрали на нее игумена Гурия в сане архиепископа. Гурий

Иван IV в походе. Миниатюра из «Жития Зосимы и Савватия Соловецких»

Битва русских с казанскими татарами. Миниатюра из Летописного свода

*Взятие Казани Иваном Грозным.
Худ. П. Коровин*

получил от царя указание обращать казанцев в православие, но исключительно по собственному желанию каждого человека. К сожалению, эта поправка часто не учитывалась.

С первых шагов по освоению Поволжья Иван Грозный приглашал к себе на службу лояльную казанскую знать, поэтому не было необходимости держать в Казани войска. Иван Грозный торжественно вернулся в столицу.

Сразу после взятия Казани, в январе 1555 года, послы сибирского хана Едигера просили царя, чтобы он «всю землю Сибирскую взял под свое имя и от сторон ото всех заступил (защитил) и дань свою на них положил и человека своего прислал, кому дань собирать».

Завоевание Казани сыграло важную роль в истории Руси. Казанская татарская орда связала под своей властью в одно сильное целое сложный инородческий мир: мордву, черемису, чувашей, вотяков, башкир. Черемисы за Волгой, на реках Унже и Ветлуге, и мордва за Окой мешали продвижению Руси

Шапка Казанская

на восток; а набеги татар и прочих «язык» на русские поселения разоряли их, влекли массовую гибель и пленение. Взятие Казани способствовало нормализации ситуации в этом регионе.

В течение последующих 20 лет Казань была превращена в большой русский город, а в разных местах Поволжья были поставлены укрепленные города как опора русской власти. Люди потянулись на богатые поволжские земли, на средний Урал. В этом заключалось значение «Казанского взятия».

Астраханские походы

В начале 1550-х годов Астраханское ханство являлось союзником крымского хана и сильно мешало России в низовьях Волги. До окончательного подчинения Астраханского ханства Иван Васильевич подступался к нему дважды.

Походом 1554 года командовал воевода князь Юрий Пронский-Шемякин. В сражении у Черного острова русское войско разбило головной астраханский отряд, а Астрахань была взята без боя. В итоге к власти был приведен хан Дервиш-Али, обещавший поддержку Москве. Поход 1556 года был связан с тем, что вероломный Дервиш-Али перешел на сторону Крымского ханства и Османской империи. Поход возглавил воевода Иван Черемисинов. Сначала донские казаки отряда атамана Ляпуна Филимонова нанесли поражение ханскому войску под Астраханью, после чего в июле Астрахань вновь взята без боя. В результате этого

похода Астраханское ханство было подчинено Московской Руси.

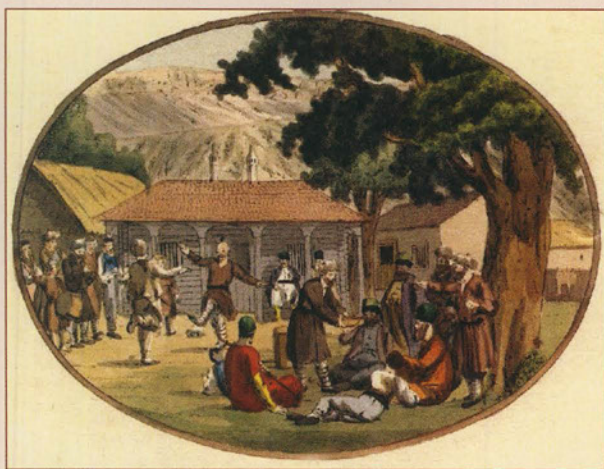
После покорения Астрахани российское влияние проникло на Кавказ. В 1559 году князья Пятигорские и Черкасские просили Ивана IV прислать им отряд для защиты против набегов крымских татар и священников для поддержания веры. После этого многие местные жители были крещены в православие.

*Иван Грозный.
Со старинной
немецкой гравюры*

Войны с Крымским ханством

О набегах крымского ханства Иван Васильевич слышал еще с малолетства. В 1541 году Сахиб I Гирей дошел до Зарайска, где был остановлен дружиной князя Дмитрия Бельского. В июне 1552 года хан Девлет I Гирей совершил поход к Туле. Через три года он не дошел до Тулы, бросил всю добычу.

*Народные развлечения крымских татар.
Старинная гравюра*

Оппозиционная аристократия всячески нацеливала царя на Крым. В 1558 году войско князя Дмитрия Вишневецкого одерживает победу над крымским войском у Азова, а в 1559 году войско под командованием Даниила Адашева разорило крупный Крымский порт Гезлев, ныне широко известный как украинский курорт Евпатория.

После захвата Иваном Грозным Казанского и Астраханского ханств Девлет I Гирей поклялся вернуть их. В 1563 и 1569 годах вместе с турецкими войсками он совершает два безуспешных похода на Астрахань. Причем поход 1569 года был значительно серьезнее предыдущих — вместе с сухопутной турецкой армией и татарской конницей по реке Дон поднялся турецкий флот, а между Волгой и Доном турки начали строительство судоходного канала, чтобы проникнуть в Каспийское море для войны против

Персии. Десятидневная осада Астрахани окончилась ничем, все атаки гарнизон под командованием князя Серебряного отбил. Канал тоже прорыть не удалось.

После этого предприняты еще три похода в московские земли: в 1570 году пострадала Рязань, в 1571 году были разорены южные русские земли, погибли десятки тысяч людей, более 150 тысяч русских уведено в рабство; за исключением каменного Кремля была сожжена вся Москва. Иван за неделю до того, как хан перешел Оку, из-за противоречивых данных разведки покинул войско и отправился в глубь страны собирать дополнительные силы; при известии о вторжении он переехал из Серпухова в Бронницы, оттуда — в Александровскую слободу, а из слободы — в Ростов, как это делали в подобных случаях его предшественники Дмитрий Донской и Василий I Дмитриевич. Победитель прислал к нему надменную грамоту: «Жгу и пустошу все из-за Казани и Астрахани, а всего света богатство применяю к праху, надеясь на величество божие. Я пришел на тебя, город твой сжег, хотел венца твоего и головы; но ты не пришел и против нас не стал, а еще хвалишься, что-де я московский государь! Были бы в тебе стыд и дородство, так ты б пришел против нас и стоял».

Царь Иван отвечал смиренной челобитной: «Ты в грамоте пишешь о войне, и если я об этом же стану писать, то к доброму делу не придем. Если ты сердишься за отказ к Казани и Астрахани, то мы Астрахань хотим тебе уступить, только теперь скоро этому делу статья нельзя: для него должны быть у нас твои послы, а гонцами такого великого дела сделать невозможно; до тех бы пор ты пожаловал, дал сроки и земли нашей не воевал».

К татарским послам он вышел в сермяге, сказав им: «Видишь-де меня, в чем я? Так-де меня царь (хан) зделал! Все-де мое царство выпленил и казну пожег, дати-де мне нечево царю». Карамзин пишет, что царь пере-

дал Девлет-Гирею по его требованию некоего знатного крымского пленника, который в русском плену принял православие. Однако Девлет-Гирей не удовлетворялся Астраханью, требуя Казань и 2000 рублей, и летом следующего года нашествие повторилось.

В 1572 году состоялся последний большой поход крымского хана времен царствования Ивана Грозного. В этой войне 120-тысячное войско захватчиков было уничтожено. Гибель

отборной турецкой армии под Астраханью в 1569 году и разгром крымской орды под Москвой в 1572 положили предел турецко-татарской экспансии в Восточной Европе.

Победитель же решающего сражения при Молодях, Воротынский, уже в следующем году был по доносу холопа обвинен в намерении околдовать царя и умер от пыток, причем во время пыток сам царь своим посохом подгребал угли.

Русско-шведская война 1554—1557 годов

Причиной этой войны послужило установление российско-британских торговых связей через Белое море и Северный Ледовитый океан, что сильно ущемило интересы Швеции. В апреле 1555 года шведская флотилия адмирала Якоба Багге прошла Неву и высадила войско в районе крепости Орешек. Осада крепости результатов не принесла, шведское войско отступило. В ответ русские войска вторглись на шведскую территорию и 20 января 1556 года разбили шведский отряд у шведского города Кивинебб. Затем произо-

шло столкновение у Выборга, после чего эта крепость была осаждена. Осада длилась три дня, но Выборг устоял.

В итоге в марте 1557 года в Новгороде было подписано перемирие сроком на 40 лет (вступило в силу 1 января 1558 года). Русско-шведская граница восстанавливалась по старому рубежу, определенному еще Ореховским мирным договором от 1323 года. По договору Швеция возвращала всех пленных русских вместе с захваченным имуществом, Русь же возвращала шведских пленных за выкуп.

Ливонская война

В 1547 году молодой царь поручает саксонцу Шлитте привезти ремесленников, художников, врачей, аптекарей, типографщиков, людей, искусных в древних и новых языках, даже теологов. Однако, после протестов Ливонии, сенат ганзейского города Любека арестовал Шлитте и его людей.

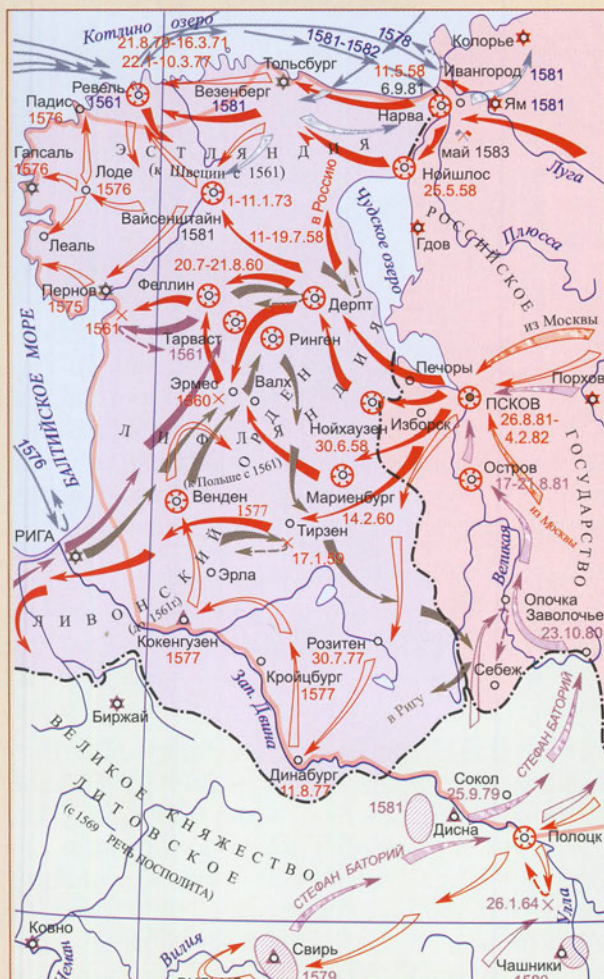
Весной 1557 года на берегу Нарвы царь Иван ставит порт: «Того же года, Июля, поставлен город от Немец усть Наровы-реки Розсене у моря для пристанища морского корабельного», «Того же года, Апреля, послал царь и Великий князь околничего князя Дмитрия Семеновича Шастунова

да Петра Петровича Головина да Ивана Выродкова на Ивангород, а велел на Нарове ниже Иванягорода на устье на морском город поставить для корабленного пристанища...». Однако и тут Ганзейский союз и Ливония не пропускают европейских купцов в новый русский порт, и те продолжают ходить, как и прежде, в Ревель, Нарву и Ригу. В развитии конфликта также сыграл роль Посвольский договор от 15 сентября 1557 года Великого княжества Литовского и Ордена, создавший угрозу установления литовской власти в Ливонии. В общем, у Ивана Грозного накопилось немало претензий, и он решил

бороться за свое влияние на Балтике, за побережье Балтийского моря..

В январе 1558 года Иван IV начал Ливонскую войну, которая длилась до 1583 года. В ней Россия боролась с несколькими противниками: Ливонским орденом, Великим княжеством Литовским, Польшей (в 1569 году они объединились в единое государство — Речь Посполитую) и Швецией. Первоначально военные действия развивались в нашу пользу, русские взяли Нарву, Дерпт, Нейшлосс,

Карта Ливонской войны

Нейгауз, разбили орденские войска под Ригой, весной и летом 1558 года овладели всей восточной частью Эстонии, а к весне 1559 года армия Ливонского ордена была окончательно разгромлена, сам Орден фактически

перестал существовать.

Посчитав свое положение достаточно прочным, по указанию Алексея Адашева русские воеводы приняли предложение о перемирии, исходящее от Дании, которое длилось с марта по ноябрь 1559 года, и начали сепаратные переговоры с ливонскими городскими кругами о замирении Ливонии в обмен на некоторые уступки в торговле со стороны немецких городов. В это время земли Ордена переходят под покровительство Польши, Литвы, Швеции и Дании. Позже этот поступок Адашева был поставлен ему в вину и послужил одним из косвенных поводов для введения опричнины.

Царь понимал, что страна должна иметь собственный военный флот. В первые же месяцы Ливонской войны он пытается создать каперский флот, с привлечением на московскую службу датчан, превратив в военные корабли морские и речные суда. В конце 70-х годов Иван Васильевич в Вологде начал строить свой военный флот и попытался перебросить его на Балтику. Увы, великому замыслу не суждено было сбыться.

31 августа 1559 года магистр Ливонского ордена Готхард Кетлер и король Польши и Литвы Сигизмунд II Август заключили в Вильне соглашение о вступлении Ливонии под протекторат Польши, которое было дополнено 15 сентября договором о военной помощи Ливонии Польшей и Литвой. Эта дипломатическая акция послужила важным рубежом в ходе и развитии Ливонской войны: война России с Ливонией превратилась в борьбу государств Восточной Европы за ливонское наследство.

В 1560 году Альберт Мекленбургский заявил Европе: «Московский тиран принимается строить флот на Балтийском море: в Нарве он превращает торговые суда, принадлежащие городу Любеку, в военные корабли и передает управление ими испанским, английским и немецким командирам». Решено было привлечь Испанию, Данию и Англию, предложить восточной державе вечный мир и остановить ее завоевания.

В Германии «москвиты» представлялись страшным врагом; опасность их нашествия расписывалась не только в официальных сношениях властей, но и в обшир-

ной летучей литературе листовок и брошюр. Принимались меры к тому, чтобы не допустить ни москвитов к морю, ни европейцев в Москву и, разобшив Москву с центрами европейской культуры, воспрепятствовать ее политическому усилению. В этой агитации против Москвы и Грозного измышлялось много недостоверного о московских нравах и деспотизме Грозного.

В январе 1560 Грозный приказал войскам снова перейти в наступление. Армия под командованием князей Шуйского, Серебряного и Мстиславского взяла крепость Мариенбург (Алуksне). 30 августа русская армия под командованием Курбского взяла резиденцию магистра — замок Феллин. По всей Эстонии крестьяне восстали против немецких баронов. Возникла возможность быстрого завершения войны. Однако воеводы царя не пошли на захват Ревеля и потерпели неудачу в осаде Вейсенштейна.

Во время осады Тарваста в 1561 году Радзивилл убедил воевод Кропоткина, Путятина и Тусова сдать город. Когда они вернулись из плена, то около года просидели в русской тюрьме, но Грозный простил их.

В 1562 году из-за отсутствия пехоты князь Курбский был разгромлен литовскими войсками под Невелем. 7 августа был подписан мирный договор между Россией и Данией, по которому царь согласился с аннексией датчанами острова Эзель. В декабре 1562 года сам царь Иван повел в наступление 80-тысячную русскую армию. 15 февраля 1563 года сдался польско-литовский гарнизон Полоцка.

Однако дальше удача нам изменила. Последовал ряд поражений. Воевода князь А. Курбский сбежал в Литву. К тому же положение осложнилось возобновившимися набегами на Русь крымских татар.

А Иван IV создал марионеточное Ливонское королевство, зависимое от России. Королем его был избран герцог датский Магнус. Чтобы укрепить свои позиции, Иван Грозный женил его на своей племяннице Марии, дочери двоюродного брата Владимира Старицкого Магнус держался на стороне России.

К 1576 году положение удалось выправить: русские захватили все побережье, кроме Риги и Ревеля. Остав-

Ливонские рыцари

шиеся без короля поляки даже предлагали избрать на польский трон Ивана Грозного. Но королем Польши стал венгерский князь Стефан Баторий. 23 января 1577 года 50-тысячная

Андрей Курбский

Стефан Баторий

русская армия снова взяла в осаду Ревель, но взять крепость не удалось. В следующем году, потеряв при осаде Вендена пушки, царь тотчас приказал вылить другие, с теми же названиями и знаками еще в большем против прежнего количестве. В итоге вся Ливония по Двину, за исключением только двух городов — Ревеля и Риги, оказалась в наших руках.

Царь не знал, что уже в начале летнего наступления 1577 г. герцог Магнус изменил своему сюзерену, тайно связавшись с его врагом — Стефаном Баторием, и вел с ним переговоры о сепаратном мире. Эта измена стала очевидной лишь полгода спустя, когда Магнус, сбежав из Ливонии, окончательно пере-

шел на сторону Речи Посполитой. В армии Батория собралось множество европейских наемников; сам Баторий надеялся, что русские примут его сторону против своего тирана, и для этого завел походную типографию, в которой печатал листовки. Несмотря на это численное преимущество, Магмет-паша напоминал Баторию: «Король берет на себя трудное дело; велика сила московитов, и, за исключением моего повелителя, нет на земле более могущественного Государя».

В 1578 году русское войско под командованием князя Хворостинина взяло город Оберпален, занятый после бегства короля Магнуса сильным шведским гарнизоном.

В 1579 году королевский гонец Венцеслав Лопатинский привез царю от Батория грамоту с объявлением войны. Уже в августе польская армия окружила Полоцк. Гарнизон оборонялся три недели, и храбрость его была отмечена самим Баторием. Но 30 августа крепость сдалась, и гарнизон был отпущен. Многие «стрельцы и другие люди московские» перешли на сторону Батория и были поселены им в районе Гродно. Затем Баторий взял Великие Луки.

Одновременно шли прямые переговоры о мире с Польшей. Иван Грозный пред-

Папские послы у Ивана Грозного. Худ. М. Нестеров

Осада Пскова польским королем Стефаном Баторием. Худ. К. Брюллов

лагал отдать Польше всю Ливонию, за исключением четырех городов. Баторий на это не согласился и потребовал все ливонские города, в придачу Себеж и уплаты 400 000 венгерских золотых за военные издержки. Это вывело Грозного из себя, и он ответил резкой грамотой. После этого, летом 1581 года Стефан Баторий вторгся вглубь России и осадил, но не взял Псков. Тогда же шведы взяли Нарву, где пало 7000 русских,

затем Ивангород и Копорье. Иван был вынужден пойти на переговоры с Польшей, надеясь заключить с ней затем союз против Швеции. В конце концов, царь был вынужден согласиться на условия, по которым «ливонские бы города, которые за государем, королю уступить, а Луки Великие и другие города, что король взял, пусть он уступит государю». Длившаяся почти четверть века война оказалась бесплодной.

Это вам не Индия

В годы правления Ивана Грозного были установлены торговые отношения с Англией.

В 1553 году экспедиция английского мореплавателя Ричарда Ченслера обогнула Кольский полуостров, вошла в Белое море и бросила якорь к западу от Николо-Корельского

монастыря напротив селения Ненокса, где они установили, что эта местность является не Индией, а Московией. Получив весть о появлении англичан в пределах своей страны, Иван IV пожелал встретиться с Ченслером, который, преодолев около 1000 километров, с почестями прибыл в

*Угощение иноземных послов.
Худ. Н. Некрасов. Фрагмент*

Москву. Вскоре после этой экспедиции в Лондоне была основана «Московская компания», получившая впоследствии монопольные торговые права от царя Ивана. Весной 1556 года в Англию было направлено первое русское посольство во главе с Осипом Непеей.

В 1567 году через полномочного английского посла Энтони Дженкинсона Иван Грозный вел переговоры о браке с английской королевой Елизаветой I, а в 1583 году через дворянина Федора Писемского сватался к родственнице королевы Марии Гастингс.

В 1569 через своего посла Томаса Рандольфа Елизавета I дала понять царю, что не собирается вмешиваться в Балтийский конфликт. В ответ царь написал ей, что ее торговые представители «о наших о государских головах и о чести и о прибыли земле не думают, а ищут только своих торговых прибытков», и отменил все привилегии английским торговцам. На следующий после этого день (5 сентября 1569 года) скончалась Мария Темрюковна, о чем никто особо не горевал, но в чем немедленно обвинили «иностранных шпионов».

Кто такой Иван Московский

*Симеон
Бекбулатович*

В 1575 году произошло нечто неслыханное: по желанию Грозного крещеный татарин и хан касимовский Симеон Бекбулатович был венчан был на царство как Царь «великий князь всея Руси», а настоящий царь назвался Иваном Московским, уехал из Кремля и стал жить на Петровке.

Этому предшествовал новый всплеск казней. После развода с очередной женой Анной Васильчиковой царь отправил на плаху ряд представителей своего ближнего двора: родню Анны четверых братьев Тулуповых с матерью, 40 дворян, а также бояр Я. Мансурова и В. И. Умного-Колычева. Брат последнего Федор был сослан в монастырь, хотя на свадьбе Грозного и Васильчиковой в 1574 году из 35 гостей 19 принадлежали к роду Колычевых. Личный врач и астролог царя Елисей Бомелей попытался бежать за границу, но был схвачен и подвергнут пыткам, затем казнен.

Лишились голов архимандриты двух придворных монастырей в Москве: Чудова — Евфимий, и Симонова — Иосиф. Был схвачен и уморен в темнице новгородский архиепископ Леонид (его обвинили в чародействе, в связи с чем в Новгороде было сожжено 15 женщин, которые ворожили якобы по заданию архиепископа). Было начато следствие в отношении митрополита Антония и игумена Крутицкого монастыря в Москве Тарасия.

«Отрекшись от престола», Иван Васильевич взял себе «удел» и образовал собственную «удельную» думу, в которой теперь заправляли Нагие, Годуновы и Бельские. Расправы с членами прежней думы продолжились: были казнены И. А. Бутурлин с сыном и дочерью, Д. Бутурлин, П. А. Куракин, Никита и Василий Борисовы (родственники убитой Ефросиньи Хованской), протопоп Архангельского собора Кремля Иван, дьяки Д. Владимиров (Разбойный приказ) и О. Ильин (Дворцовый приказ). При этом отрубленные головы были брошены на дворы митрополита Антония, воеводы Ивана Шереметева «Меньшого», первого боярина думы И. Ф. Мстиславского и главного земского дьяка А. Я. Щелкалова. Таким образом, царь разгромил тот круг приближенных, который установился в 1572 году после уничтожения опричной верхушки.

Царь. Худ. С. Иванов

Через 11 месяцев Симеон, сохранив титул великого князя, отправился в Тверь, где ему был дан удел, а Иван Васильевич снова стал именоваться царем и великим князем всея Руси.

Дряхлый старик

Исследование останков Ивана Грозного показало, что в последние шесть лет жизни у него развились солевые отложения на позвоночнике, он уже не мог ходить и передвигался на носилках. Обследовавший останки М. М. Герасимов отмечал, что не видел таких мощных отложений и у самых глубоких стариков. Изведенный болями, настигаемый последствиями бурного образа жизни, царь в 50 с небольшим лет выглядел уже дряхлым стариком. В августе 1582 года иезуит А. Поссевин в отчете Венецианской синьории заявил, что «московскому государю жить недолго».

И последние годы жизни Ивана Грозного были для страны тяжелыми: на Русь пытались проникнуть за-

хватчики, как военные, так и духовные. При прямой поддержке ногайских мурз князя Уруса поднялось восстание волжских черемисов: конница численностью до 25 тысяч человек, нападая со стороны Астрахани, опустошала белевские, коломенские и алатырские земли. Восставшим противостояло всего три царских полка, что было явно недостаточно для подавления мятежа. Прорыв Крымской орды мог привести к очень опасным для России последствиям. Русское правительство приняло решение перебросить туда войска, временно отказавшись от наступления на Швецию.

15 января 1580 в Москве был созван церковный собор. Обращаясь к высшим иерархам, царь прямо говорил,

сколь тяжело его положение: «бесчисленные враги восстали на русскую державу», потому он и просит помощи у Церкви.

В 1580 году царь разгромил немецкую слободу. Француз Жак Маржерет, много лет проживший в России, пишет: «Ливонцы, которые были взяты в плен и выведены в Москву, исповедующие лютеранскую веру, получив два храма внутри города Москвы, отправляли там публично службу; но в конце концов из-за их гордости и тщеславия сказанные храмы... были разрушены и все их дома были разорены. И, хотя зимой они были изгнаны нагими и в чем мать родила, они не могли винить в этом никого, кроме себя, ибо... они вели себя столь высокомерно, их манеры были столь надменны, а их одежды — столь роскошны, что их всех можно было принять за принцев и принцесс... Основной барыш им давало право продавать водку, мед и иные напитки, на чем они наживают не 10 процентов, а сотню, что покажется невероятным, однако же это правда».

В 1581 году иезуит А. Поссевин направился в Россию, выступая как посредник между

Иваном и Польшей, и, в то же время, надеясь склонить Русскую Церковь на унию с католической. М. В. Толстой пишет в «Истории Русской Церкви»: «Но надежды папы и старания Поссевина не увенчались успехом. Иоанн оказал всю природную гибкость ума своего, ловкость и благоразумие, которым и сам иезуит должен был отдать справедливость, отринул домогательства о позволении строить на Руси латинские церкви, отклонил споры о вере и соединении Церквей на основании правил Флорентийского собора и не увлекся мечтательным обещанием приобретения всей империи Византийской, утраченной греками будто бы за отступление от Рима». Сам посол отмечает, что «русский Государь упорно уклонялся, уходил от разговора на эту тему». Таким образом, папский престол не получал никаких привилегий. Зато во времена Ивана Грозного стало распространяться православие в далекой Сибири.

Завоевание Западной Сибири Ермаком Тимофеевичем и его казаками в 1583 году и взятие им столицы Сибирского ханства — Искера — положили начало обращения

Царь Иван Грозный показывает сокровища английскому послу Горсею. Худ. А. Литовченко

Покорение Сибири Ермаком. Худ. В. Суриков

местного населения в православие: войска Ермака сопровождали четыре священника и иеромонах. Однако данная экспедиция была совершена вопреки воле царя, который в ноябре 1582 году выругал Строгановых за то, что они призвали в свою вотчину казаков-«воров» — волжских атаманов, которые «преж того ссорили нас с Ногайской ордою, послов ногайских на Волге на перевозех побивали, и ордобазарцов грабили и побивали, и нашим людям многие грабежи и убытки чинили». Царь Иван IV велел Строгановым под страхом «большой опалы» вернуть Ермака из похода в Сибирь и использовать его силы для «оберегания пермских мест». Но в то время как царь писал свою грамоту, Ермак уже нанес Кучуму сокрушительное поражение и занял его столицу.

В феврале и начале марта 1584 года царь еще занимается государственными делами. К 10 марта относится первое упоминание о болезни (когда был остановлен на пути к Москве литовский посол «в связи с государевым недугом»). 16 марта наступило ухудшение, царь впал в беспамятство, однако 17 и 18 марта почувствовал облегчение от горячих ванн. Но после полудня 18 марта царь умер.

Сохранилось предсмертное поручение царя Борису Годунову.

«Егда же Великий Государь последнего напутия сподобися, пречистаго тела и

крови Господа, тогда во свидетельство представляя духовника своего Архимандрита Феодосия, слез очи свои наполнив, глаголя Борису Феодоровичу: тебе приказываю душу свою и сына своего Феодора Ивановича и дочь свою Ирину...» Также перед смертью царь завещал младшему сыну Дмитрию Углич со всеми уездами.

До сих пор обсуждаются версии насильственной смерти Грозного. Летописец XVII века сообщал, что «царю дали отраву ближние люди». По свидетельству дьяка Ивана Тимофеева, Борис Годунов и Богдан Бельский «преждевременно прекратили жизнь царя». Коронный гетман Жолкевский также обвинял Годунова: «Он лишил жизни царя Ивана, подкупив врача, который лечил Ивана, ибо дело было таково, что если бы он его не предупредил (не опередил), то и сам был бы казнен с многими другими знатными вельможами». Голландец Исаак Масса писал, что Бельский положил яд в царское лекарство. Горсей выдвинул версию удушения царя, с которой согласен В. И. Корецкий: «По-видимому, царю дали сначала яд, а затем для верности, в суматохе, поднявшейся после того, как он внезапно упал, еще и придушили». Историк К. Валишевский писал: «Богдан Бельский (со) своими советниками извел царя Ивана Васильевича, а ныне хочет бояр побить и хочет

Иван Грозный просит игумена Кирилла благословить его в монахи. Худ. К. Лебедев

подыскать под царем Федором Ивановичем царства Московского своему советнику (Годунову)».

Версия об отравлении Грозного проверялась при вскрытии царских гробниц в 1963 году: исследования показали нормаль-

ное содержание в останках мышьяка и повышенное содержание ртути, последняя, однако, присутствовала во многих лекарственных препаратах XVI века и ею лечили сифилис, которым предположительно был болен царь. Версия убийства так и осталась гипотезой.

Суд истории

К безусловным достижениям Ивана Грозного относят: прекращение феодальной усобицы, объединение земель, реформы, укрепившие систему государственного управления и вооруженные силы, уничтожение остатков Золотой Орды.

Позорными страницами русской истории этого периода считаются: затяжная и unsuccessful Ливонская война (1558—1583) за выход на Балтику, голод, чума, опустошившие страну, раздор Ивана IV с боярами,

раздел государства на земщину и опричнину, опричные козни и казни (1565—1572), нашествие 40-тысячной крымской орды, большой и малой ногайских орд на Москву.

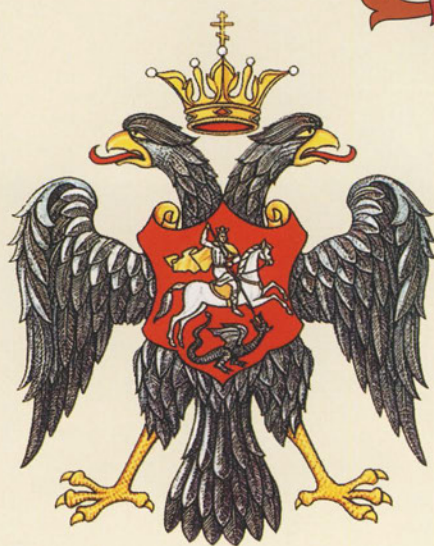
«Но царствование Иоанна Грозного, — по мнению писателя и историка второй половины XIX века И. К. Кондратьева, — было все же одним из замечательных царствований, наложивших на Москву, а с нею и на всю Россию печать особенного величия».

Оценивая итоги деятельности царя по укре-

плению самодержавия и искоренению ересей, немец-опричник Штаден писал: «Хотя всемогущий Бог и наказал Русскую землю так тяжело и жестоко, что никто и описать не сумеет, все же нынешний великий князь достиг того, что по всей Русской земле, по всей его державе — одна вера, один вес, одна мера! Только он один правит! Все, что ни прикажет он, — все исполняется и все, что запретит, — действительно остается под запретом».

Н. М. Карамзин описывает Грозного как великого и мудрого государя в первую половину царствования, беспощадного тирана — во вторую: «Между иными тяжкими опытами Судьбы, сверх бедствий Удельной системы, сверх ига Монголов, Россия должна была испытать и грозу самодержца-мучителя: устояла с любовью к самодержавию, ибо верила, что Бог посылает и язву, и землетрясение, и тиранов; не преломила железного скиптра в руках Иоанновых и двадцать четыре года сносила губителя, вооружаясь единственно молитвою и терпением (...) В смиренном великодушном страдальце умирали на лобном месте, как Греки в Термопилах за отечество, за Веру и Верность, не имея и мысли о бунте. Напрасно некоторые чужеземные историки, извиняя жестокость Иоаннову, писали о заговорах, будто бы уничтоженных ею: сии заговоры существовали единственно в смутном уме Царя, по всем свидетельствам наших летописей и бумаг государственных. Духовенство, Бояре, граждане знаменитые не вызвали бы зверя из вертепа Слободы Александровской, если бы замыслили измену, взводимую на них столь же нелепо, как и чародейство. Нет, тигр упивался кровию агнцев — и жертвы, издыхая в невинности, последним взором на бедственную землю требовали справедливости, умиленного воспоминания от современников и потомства!».

В. О. Ключевский считал внутреннюю политику Ивана бесцельной: «Вопрос о государственном порядке превратился для него в вопрос о личной безопасности, и он, как не в меру испугавшийся человек, начал бить направо и налево, не разбирая друзей и врагов»; опричнина, с его точки

*Герб Руси
в XVI в.*

зрения, подготовила «действительную крамолу — Смутное время».

Академик Р. Ю. Виппер рассматривал в начале 1920-х годов Ивана Грозного как гениального организатора и творца крупнейшей державы: «Ивану Грозному, современнику Елизаветы Английской, Филиппа II Испанского и Вильгельма Оранского, вождя Нидерландской революции, приходится решать военные, административные и международные задачи, похожие на цели создателей новоевропейских держав, но в гораздо более трудной обстановке. Талантами дипломата и организатора он, может быть, всех их превосходит». В то время взгляды Виппера были отвергнуты советской наукой, однако впоследствии были поддержаны в период, когда личность и деятельность Ивана Грозного получила официальное одобрение со стороны Сталина.

В 1940—1950-е годы Иваном Грозным много занимался академик С. Б. Веселовский, не имевший возможности из-за господствовавшей в то время позиции опубликовать основные труды при жизни; он отказался от идеализации Ивана Грозного и опричнины и ввел в научный оборот большое число новых материалов. Корни террора Веселовский видел в конфликте монарха с администрацией (Государевым двором в целом), а неконкретно с крупными феодалами-боярами; он полагал, что на практике Иван не изменил статус

Иван Грозный. Скульптор М. Антокольский

боярства и общий порядок управления страной, а ограничился уничтожением конкретных действительных и мнимых оппонентов.

И таких противоречивых свидетельств — множество. Православная Церковь отказалась канонизировать Грозного. Но бессмысленно отрицать, что этот совершенно «несвятой» человек остается одной из самых интересных фигур для тех, кто так или иначе оказывает влияние на нашу культуру и духовность. Грозный — центральный персонаж живописных полотен, самое известное из которых — полотно Репина «Иван Грозный и сын его Иван», а есть еще произведения Васнецова, Пукирева, Нерева, Седова и других. С момента возникновения российского кинематографа о Грозном было снято, по меньшей мере, полтора десятка картин. Он является героем многочисленных литературных произведений, а в наше время попал даже в компьютерные игры. И это далеко не последний «визит» первого русского царя к своим дальним потомкам.

СОДЕРЖАНИЕ

Что получил в наследство великий князь Иван Васильевич	3
Детство Ивана IV	7
Царский титул	9
Из огня да в полымя	12
Внешность и нрав царя	20
«Начитаннейший москвич» XVI века	22
Административные и судебные реформы	27
Церковная реформа	32
Военная реформа	34
Опричнина	37
Несчастье помогло	46
Взятие Казани	46
Астраханские походы	49
Войны с Крымским ханством	50
Русско-шведская война 1554—1557 годов	51
Ливонская война	51
Это вам не Индия	55
Кто такой Иван Московский	56
Дряхлый старик	57
Суд истории	60

Научно-популярное издание

Колыванова Валентина Валерьевна

ЦАРЬ ИВАН ГРОЗНЫЙ

Оформление обложки *А. Ф. Шавелев*

Ведущий редактор *Л. М. Кузьмина*
Художественный редактор *Н. И. Терехов*
Компьютерная верстка *А. В. Майоровой*
Корректор *Л. А. Пруткова*

Подписано в печать 09.08.13.
Формат 60×90^{1/8}. Гарнитура «NewtonС». Печать офсетная.
Бумага мелованная. Усл. печ. л. 8,0. Доп. тираж 20 000 экз.
Изд. № 13-10895. Заказ № к2142

В соответствии с ФЗ-436 для читателей старше 12 лет

ЗАО «ОЛМА Медиа Групп»
129085, г. Москва, Звездный б-р, дом 21, стр.3, помещение I, комната 5
Почтовый адрес: 143421, Московская область, Красногорский район,
26-й км автодороги «Балтия», бизнес-парк «Рига Лэнд», стр.3
www.olmamedia.ru

Отпечатано в Китае

ЦАРЬ ИВАН ГРОЗНЫЙ

Иван IV Васильевич стал первым официальным царем Руси. И недаром его прозвали Грозным: он был сильным, жестким, а порой и жестоким правителем. Он много воевал, расширил территорию страны, беспощадно расправлялся с боярами, которых подозревал в измене.

Но в книге вы найдете немало фактов, которые рисуют нам Ивана Грозного с неожиданной стороны: он был одним из самых образованных людей своего времени, неустанно расширял международные связи страны, развивал торговлю с зарубежными государствами.

Книга содержит самые значительные моменты его правления. Множество красочных иллюстраций позволяют нам представить облик царя и ход событий того времени.

Данное эксклюзивное издание
вы можете приобрести только
у представителя компании ОСЭ с доставкой
www.ose-ltd.com

ОЛМА
МЕДИА ГРУПП

www.olmamedia.ru